

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

КЛУБ БРОШЕННЫХ ЖЁН,

или

ЗВЕНИ, БУБЕН!

Комедия в двух действиях.

г. Екатеринбург

2015 год

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ИОСИФ АБРАМОВИЧ – 45 лет

ИРИНА – 45 лет, бывшая жена Иосифа Абрамовича

КРИСТИНА – 35 лет, бывшая жена Иосифа Абрамовича

ЛЮБА – 25 лет, бывшая жена Иосифа Абрамовича

КОСТЯ – 20 лет, сын Ирины и Иосифа

СЕРЕЖА – 9 лет, сын Кристины и Иосифа

АНЖЕЛИКА – 7 лет, дочь Любы и Иосифа

КОЛЯ – 25 лет

ОВОА – 25 лет

РАИСА СЕРГЕЕВНА – 55 лет, директор Дворца Молодежи

СЕРГЕЙ ГАСТАРБАЙТЕР – сержант полиции, 25 лет

АНТОНИНА ПЕТРОВНА, 60 лет – вахтёрша Дворца Молодёжи

МАРИЯ ИВАНОВНА, 60 лет – вахтёрша Дворца Молодёжи

Дворец Молодёжи в сибирском городе Доцатове, закулисная часть.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Дворец Молодежи в городе Дошатове. Тут порядок. Дворец хорошо отремонтирован: кругом мрамор, люстры, зеркала. И не только в фойе для зрителей всё сделано по высшему разряду, но и тут, в закулисной части.

Большая комната перед сценой – широкая, просторная, с высокими потолками. Окно большое, и потому тут светло, тепло, ясно. Второй этаж, за окном деревья жёлтые стоят – осень на улице. Из этой комнаты на лестничную площадку можно выйти через стеклянную дверь. Там, на площадке, вахта Дворца Молодёжи. Там загородка эдакая специальная, телефон на стойке, ящик с ключами.

В центре комнаты стоит стол с бутербродами, соком, лимонадом, на столе самовар кипит. Стулья у стола пластмассовые. Много одноразовых тарелок с хлебом, колбасой, сыром, яблоками.

На стене слева огромное зеркало в рост человека. Над дверью на сцену висит телевизор. Рядом с дверью - кулер с горячей и холодной водой.

Ещё в этой большой комнате есть две стеклянные двери в гримёрки: одна мужская, другая женская. В гримёрках мало кто сидит, все всё время выходят сюда, к столу, к еде. Кто чаю попить, кто съесть кусочек чего-нибудь, а кто и разминается тут, у зеркала. Вот, выходит человек - и давай вдруг вприсядку. Какая-то своя жизнь. Всё так нормально, ну, как у всех артистов перед началом концерта.

Все, выходящие из гримуборных, одеты, как цыгане: цветастые юбки, косоворотки, сапоги, парики с косами, у женщин монисто на шее звенят, у мужчин усы приклеены, парики на головах чёрные, кудрявые. Эдакий табор цыганский. Какой-то сумасшедший дом, короче.

У выхода на сцену висит красочная афиша с фотографиями артистов и зазывным текстом:

«Российские цыгане! Потомственные цыганские артисты! Ансамбль «Ромалы»! Живой звук без фонограмм и микрофонов! 100% гарантия качества! Песни: «Очи черные», «Дорогой длиною», «Мохнатый шмель», из кинофильма «Табор уходит в небо», из кинофильма «Будулай возвращается!» Танец «Цыганочка» с гостями! Соло скрипки и семиструнной гитары, душевные романсы! Создадим радостную и теплую атмосферу на вашем празднике! Приедем в любой город России! Руководитель - известный цыганский гитарист и певец Михай Будулай!».

Сейчас возле столов нет никого из актеров, только две старухи-вахтёрши в специальной форме служителей Дворца Молодёжи режут торт, колбасу и сыр, хлеб по тарелкам раскладывают, пакетики чайные в стаканы засовывают. Накрывают стол и шёпотом разговаривают.

ТОНЯ. А дитё-то у них белое. Видала? И второе дитё – тоже белое!

МАНЯ. Дак ворованное. Своровали. Цыганы всегда воруют детей. А которые балуются, так тех сразу - варят и ну их. Понужают. То есть, едят.

ТОНЯ. Да ну?! Едят? Да нет, ну что ты?! Нет, нет!

МАНЯ. Да «Да!», сказала! Я не знаю, что ли? Ты забыла, кто я по званию? Они и некрещеные. Воровайки, гадалки, конокрады. Едят людей. Фараоново племя. На тебя Тоня, Тонечка, долго смотрели, я видела. Ты толстая. И тебя съедят.

ТОНЯ. Я толстая, Маня? И меня, Маня? А меня за что, Мария Ивановна?! Почему не тебя? Я ж маленькая, а ты большая?

МАНЯ. Не за что, что ли, да? А детей тогда - за что едят?

Дверь гримуборной отворилась, вышла Ирина. Старухи испуганно замерли. Ирине 45 лет, она одета в цыганскую юбку, у Ирины длинные черные косы, на шее у неё монисто, на руках браслеты, всё блямкает. Ирина полноватая дама, не ограничивает себя в пище, и она уже на

взводе – приняла на грудь грамм сто пятьдесят коньячку. Говорит Ирина развязно, широко, эдак по-хамско-цыгански.

ИРИНА. Вам что, бриллиантовые, надо тут?

ТОНЯ. Мы, товарищи цыганы, тут нарезаем для вас. Раиса Сергеевна, директор, приказала вот. Чтоб вы поели. Чтоб вы нормальную пищу принимали бы внутрь.

ИРИНА. Что?

МАНЯ. А вас как звать-величать?

ИРИНА. Я – Старуха Изергиль, потомственная цыганка.

ТОНЯ. Ой, сама?! Я про вас ещё в школе читала! И Будулай с вами? Я его так люблю! С детства! Нам сказали, что вы гадали сегодня на рынке, нет? И мы хотим. Я заплачу.

ИРИНА. Что, денег мне хотите дать? Чего хотите, чавэлы? Погадать вам?

ТОНЯ. Да. Погадать. Про наше светлое будущее погадать хотим. Ой, как страшно!

ИРИНА. Бриллиантовая, да я тебе без руки твое светлое будущее расскажу. Посмотри в зеркало и сразу всё станет понятно. Так не хорошо тебе станет, что плохо станет.

ТОНЯ. Вот у меня золовка и сноха пьют. А деверь и шурин дерутся. А теща сына со свояченицей разобраться не могут, делят внуков. Ну, такая вот русская ситуация.

ИРИНА. Ясно. Золовка, сноха, деверь, шурин, теща. Табор, короче. *(Поёт)*. «Шла она, к забору прижималась и спина скользила по гвоздям! Та-ри-ра-ра-рам, пам-пам!»

ТОНЯ. А?

ИРИНА. Ну, а у тебя что, яхонтовая, трёхпудовая? Тебя что ко мне припёрло?

МАНЯ. Я - Мария Ивановна. Я начальник вахты. Я майор КГБ в запасе. А она – лейтенант.

ИРИНА. Майор? Что, правда?

МАНЯ. Ну, так вышло. Мы дети страшных лет России. Вот. Она – Антонина Петровна, подчиненная моя. Знаете, может: «Неспетая песня моя!»?

ТОНЯ. Да, да. Как в песне: «Прощай, Антонина Петровна! Неспетая песня моя!».

ИРИНА. А?!

МАНЯ. У меня как раз наоборот проблемы. Сноха с золовкой пьют, свояченица с невесткой дерутся. А дед никак не помрёт, а ещё внук под столом ползает, за ноги меня хватает, пугает. Может, вы его того - съедите?

ИРИНА. Ну, а что? Съедем, почему нет? Ой, проблемы у вас, тетеньки майор с лейтенантом, головняки у вас, золотые вы мои. Дак вам сказать, что будет или отвратить эти действия ихние вашей родовой, а, милые?

МАНЯ. Не знаю, как сказать. Ну, это самое ... И то, и другое. Может, съедите?

ИРИНА. Ага. Значит, так. Раз проблемы у вас похожие, мы их комплексно решим. Вот, смотрите на палец, сюда смотри, касатка. А теперь на ладошку. А теперь я махаю рукой, а вы следите. Махаю, махаю, махаю, махаю. Итак, раз, раз, глаз-ватерпас! Киш-миш, не гундишь! Рамалэ чемалэ дырдык командык! Всё! *(Машет в воздухе руками)*.

МАНЯ. И всё?

ИРИНА. И всё. Всё, говорю! Решила я ваши проблемы, пятипудовые. Идите домой, там – рай просто. Никто не пьёт и не дерется. А дед - помер уже.

МАНЯ. Помер? Как – помер? Да его палкой не добьешь ...

ИРИНА. Помер, золотая, бриллиантовая, четырехпудовая. Говорю: идите обе домой, дела ваши решены. И денег мне не надо. Я сегодня добрая, бесплатно работаю, вам повезло.

Взяла со стола кусок колбасы, ест, пошла в гримборную, что-то напевает.

Маня села за стол, Тоня рядом, крестятся, молчат.

МАНЯ. И что ты думаешь? Домой идти? Дак доработать надо. Я ведь начальник вахты. Старшая смены. Она настоящая колдовка, нет?

ТОНЯ. Доработать надо и проследить за ними.

МАНЯ. Дед мой помер, говорит, главно. Я ему позвоню вот сейчас на сотовый.

ТОНЯ. Какие страшные все. Они сегодня целый день покою городу не давали. На рынке ходили, гадали, кричали, по улицам тоже. Сроду-роду у нас цыган в Дощатове не было.

МАНЯ. Сибирь. Сюда не доедешь. Сибирь, паромы, километры, тайга, тундра, буреломы.

ТОНЯ. Они же табором ходят, в кибитках ездят. А эти на автобусе приехали. От железной дороги их на автобусе привезли, через реку, паромом. Ой, как страшно! А Будулай у них настоящий?

МАНЯ (*поджала губы*). Будулай? Он в телевизоре был настоящий, да. Красивый такой. С кудрями. А этот лысый совсем. А тот был в телевизоре. Но этот – тот же, только старый.

ТОНЯ. В телевизоре? А я думала – ну, будто у нас в деревне жил, когда я маленькая была, ну просто настоящий. Это я сдуру перепутала, что ли? И теперь Будулай лысый. Парик у него теперь черный. Постарел, бедняжка.

МАНЯ. Лысина у мужика спереди значит: гуляет. Сзади лысина – с умом. А спереди и сзади - гуляет, значит, с умом. Позвонить, что ли, узнать: помер дед и правда, нет?

ТОНЯ. Да помер, чего там. Неужто она врать будет?

МАНЯ. Ну да, рекламации будут, если ворожба не сбудется.

ТОНЯ. Страшные они какие, а? Чёрные какие. Людей едят. Хоть бы не меня.

МАНЯ. Ну, как не тебя? Тебя первую, если тут в городе останутся.

ТОНЯ. А они останутся?

МАНЯ. Дак им тут глянется, гляжу. И Раиса Сергеевна, смотри, с ними как мурлыкает. И мэр Петр Степанович на концерт пришел.

ТОНЯ. Пётр Степанович? У-у. (*Молчит*). Он ведь тоже старушек расчленяет.

МАНЯ. Нет, это предыдущий был. Он расчленял. Частенько расчленял, ему жилья мало было. Посадили его за это членорасчленение.

ТОНЯ. А нас с тобой эти расчленят. Помелют с чесноком, пирожков наделают и съедят. Ой, всё. У меня припадок начинается.

МАНЯ. Пошлите, Антонина Петровна, «неспетаяпеснямая», сядем за стеклом и будем сидеть, наблюдать, обороняться, если что вдруг. Вдруг они не только толстых, а и худых едят тоже. Ну, а что нам? Раз Раиса Сергеевна приказала - будем сторожить.

Ушли за стеклянную дверь, на вахту, сели, глаза пучат испуганно.

В дверь со сцены вошёл Иосиф. Ест у стола. Пришла Ирина. Села, пьет коньяк из фляжки. Смотрят друг на друга. Молчат.

ИРИНА. Ты где был?

ИОСИФ. Где, где. Рифмуй. В кассу ходил, узнавал про продажи, куда я еще мог? Достали эти бабки. Смотрят и смотрят, глазами будто буравят. Покоя нет.

ИРИНА. Они – майор и лейтенант КГБ в запасе.

ИОСИФ. Да ладно, не гони.

ИРИНА. Я тебе говорю. Только что признались. Я им ворожила. Сказала от балды: дед помер уже у неё. Пока проверит, я буду далеко. А впечатление уже произведено. (*Смеётся*).

ИОСИФ. Пипец какой-то, ты что творишь?

ИРИНА. Нет, а ты замечаешь, что самый большой успех у меня? Ведь у меня бабка была цыганка, и от неё ко мне перешел дар. Я вспомнила вдруг!

ИОСИФ. Какой дар? Сиди уже ровно и не ври. Какая бабка тебе, блин?

ИРИНА. Да, Ёся, дар, Ёся.

ИОСИФ. Тихо ты, они всё слышат. Меня зовут Михай Будулай, забыла?!

ИРИНА. Да не слышат, там стекло толстое. Да, Будулаюшка. Я в этой поездке почувствовала, что я цыганка, у меня дар от бабки. Я просто вижу всё и всех насквозь.

ИОСИФ. А ты знаешь, что именно Иван Грозный придумал рентген? Да! Потому что он всем своим боярам говорил: «Я вас всех, твари, вижу насквозь!». Вот и я с вами так же: всех вас насквозь вижу. Как рентгеном. И тебя вижу. А у тебя один дар: кирять у тебя дар открылся, Ира. И он развивается. А женский алкоголизм не лечится, Ира. Кирюха ты.

ИРИНА. Меня зовут Старуха Изергиль. Сам придумал мне такое имя.

ИОСИФ. Изергиль, ты чего вдруг цыганкой резко стала? Сиди уже ровно, а?

ИРИНА. Я себе зарабатываю. На рынке сегодня гадала и заработала. Я прирожденная актриса. И цыганка. Понятно, Будулайчик? Ты ведь только суточные дал, три копейки и всё, Ёсик! Мне и пришлось на рынке зарабатывать.

ИОСИФ (*ярымным шепотом*). Я тебе не Ёсик, сказал же? Видишь, бабки слушают? Я Михай Будулай! И это я вас послал на рынок, я придумал это, а не вы сами пошли, всасываешь реальность? Потому что Остап Бендер говорил, что есть триста сравнительно честных способов отъема денег у населения.

ИРИНА. Ты, что ли, Остап Бендер? Ой, не смешите меня четверо, не пугайте меня трое! Вся жизнь был Иосиф Абрамович Шнеерсон.

ИОСИФ. Молчи! Я вас всех послал на рынок рекламу концерту делать!

ИРИНА. И что? Я одна ходила, орала, ворожила! А твои женушки Кристиночка-средненькая и Любочка-младшенькая просто так ходили, стеснялись ворожить. А я нет. Потому что я чувствую в себе дар.

ИОСИФ. Тихо тебе, сказал, задрала! А ну, все сюда идите быстро сюда, ну?! Оперативка! Профсоюзное собрание! Сюда, сюда, все сюда!

Из гримуборных вышли все артисты ансамбля. Все цыгане. Все в костюмах цыганских, в монистах, в париках, с гитарами, с бубнами. Стоят в ряд, как нашкодившие школьники, головы наклонили в пол, слушают.

Значит, слушайте сюда. Смирно! Сидите все ровно. Всех, кто пьёт – буду выгонять. Вчера был первый концерт в деревне Шишкино - или как там она называлась? Шарашкино, что ли? – ну вот, там концерт прошел неплохо. Сбор есть. Деньги выдам сегодня после концерта. И сегодня очень ответственный день! Сегодня у нас боевое крещение – первый большой концерт в большом городе, слышите?!

КОСЯ. Да какой тут город, деревня такая же. Полгорода деревянные домики. Дощатов.

ИОСИФ. Помолчи! Я говорю! Разбазарился ты что-то, Костян.

КОСЯ. Яшка Цыган меня зовут, вроде, а не Костян.

ИОСИФ. Помолчи, Яшка! Ваше дело из носа кап, в рот хап! А я за всё отвечаю. Никто из вас не додумался бы до такого, а я додумался. Я гений.

ИРИНА. Я гений среди удобрений.

ИОСИФ. А ну сиди ровно, Старуха Изергиль! Вы меня достали за три дня, всех урёхаю! Значит, сегодня спляшем, споём, а потом подождем реакции. Через месяц снова поедем, если всё будет хорошо. Ясно? Директриса Дворца этого сейчас придёт сюда, у неё дело к нам, звонила мне на сотовый только что. Ведите себя соответственно, поняли? Мы – цыгане. В быту разговаривать только по-цыгански. Весь город в афишах, ансамбль «Ромалы» приехал, песни, танцы. Видите, нет, афишу эту? Весь город заклеен! Знаете, сколько стоило напечатать это? Хрен вы знаете. Так, сейчас переключка и запоминайте еще раз, как вас зовут! (*Косте*). Яшка Цыган? Здесь. (*Кристине*). Ляля Черная? Тут. (*Любе*). Кармен Конокрадова? На месте. (*Ирине*). Старуха Изергиль? Присутствует. (*Вове*). Ваня Пригожий? Явился. И я – Михай Будулай. Стою вот. А, да, еще ведь один! Макар Чудра где?

КОЛЯ. Да тут я, тут ваш Макар. Куда тут на хрен денешься с подводной лодки.

ИОСИФ. Тут он. Стоит, молчит. Похмельем маешься? Нажрался вчера? Сейчас погоню тебя туда, куда Макар телят не гонял.

КОЛЯ. В личное время можно выпить. Ну, всё, переключка закончилась? Можно покушать, господин Будулай? По райдеру нам накрыли стол. Сыр, колбаска, чаёк ...

ИРИНА. Ага. Это называется: «Обзор за неделю». Всё, что в холодильнике подгнило – всё на стол вывалили. Сыр, колбаска, чаёк. Райдер. Прям как еврейская фамилия звучит. Почти Шнеерсон! (*Хохочет*).

ИОСИФ. Хватит тебе! Сыр, колбаска, чаёк! Слова выучили красивые – райдер! Говнайдер! Так, а ну-ка быстро - повторим начало концерта! Ну? Что мы говорим в начале концерта, ну?

КОЛЯ. Дети в начале концерта у нас выступали ...

ИОСИФ. Где дети? Пусть сюда идут и говорят своё! Анжела! Сережа!

Вышли Анжелика и Сергей. Одеты как цыганята.

Анжелочка, давай, доченька, говори свои слова! Начинай! А ты, Сережа, Сереженька, сыночка, подхватывай! Громче, громче, доченька! Сыночка, ну? Деточки, давайте, ну?

АНЖЕЛИКА (*начинает кричать*). Российские цыгане! Потомственные цыганские артисты! Ансамбль «Ромалы»!

СЕРЕЖА. Живой звук без фонограмм и микрофонов! Сто процентов гарантия качества!

АНЖЕЛИКА. Мы можем исполнить песни: «Очи черные», «Дорогой длинною», «Мохнатый шмель», из кинофильма «Табор уходит в небо», а ещё - из кинофильма «Будулай возвращается»!

СЕРЕЖА. А ещё танец «Цыганочка» с гостями! Соло скрипки и семиструнной гитары, душевные романсы!

АНЖЕЛИКА. Создадим радостную и теплую атмосферу на вашем празднике! Приедем в любой город России! Руководитель - известный цыганский гитарист и певец Михай Будулай!

Все молчат.

ИРИНА. Господи, бедные дети. Растут как бурьян за баней ... А еврейская кровь победила: смотри, какие они черненькие, и правда – цыганятки ...

ИОСИФ. Помолчи! А вы молодцы, дети. Ну, всё, уходите, идите туда, играйте там ...

АНЖЕЛИКА. Папа, я кушать хочу.

ИОСИФ. Господи, ну недавно ведь ела, деточка? Куда в тебя лезет? Что ж вы всё время жрать-то хотите?

СЕРЕЖА. Я тоже хочу кушать. А еще писять и какать ...

ИОСИФ. О, Боже, ёпэрэсэтэ! Кристина, ну, своди ребёнка в туалет, он ведь твой!

КРИСТИНА. И твой.

ИОСИФ. Ай, идите вот сюда, дети! Тут сыр, колбаска, поешьте ... Люба, корми Серёжу!

ИРИНА. Добрый папа какой ... Вареной колбасой детей кормит, а?

ИОСИФ. Молчите! Молчать! Пусть они едят! А вы встали все! Прогон начала концерта! Что дальше? Встали быстро, что? Встали, ну? Повторим песню финальную. И с танцем, танцем давайте, мэр в зале сидит, мэр, мэр! Встали!

КОЛЯ (*бурчит*). Да блин, конь педальный, собака два нога, покоя не даст ...

КРИСТИНА. А что повторять-то? Вчера концерт играли, всё то же самое, за ночь не поменялось ничего.

ИРИНА. Слушай, правда, задрал, Ёся, а?

ЛЮБА. Дети пусть бы спали, что ты их поднял? С утра гонял на рынок, ходили, позорились, ворожили. А теперь еще и танцы?

ИОСИФ (*кричит*). И тебе тоже, дура, объясняю, тоже, про живую рекламу, тоже! И тебе, идиотка, скажу, что не получишь денег, будешь выступать если, ясно? Сиди ровно, сказал! Как вы меня задрали за эти три дня, дебилки! Одна умней другой, а дуры дурами!

КРИСТИНА (*улыбается*). Мы твои жены, ты нас выбирал.

ИОСИФ. Бывшие вы все жены! Бывшие! Кто кого выбирал? Я вас? Вы меня охомутали, меня, неразумного!

ИРИНА. Ален Делон ты наш ...

ИОСИФ. Молчать! Я один теперь живу, слава Богу! Спасибо скажите, что я ещё об вас забочусь, негодные! Значит, слушайте снова и еще раз сюда! Сегодня мэр города на концерте, понятно? Давайте, встали, хватит жрать! Встаньте полукругом, больше энергии! Ну?! Коля, гитара! Костя, бубен! Вова, танец! А вы вокруг, кругами, вперед, и юбками махайте, юбками больше, пошли, пошли!

ЛЮБА. Может, на сцену пойдём?

ИОСИФ. Полчаса осталось до концерта, уже в зал народ пускают, какая тебе сцена? Начали, быстро?! Три-четыре!

Коля брэнчит на гитаре, все противными голосами запели:

«Две гитаааары за стеноооой!

Жаааалобно завывыыыли! ...»

Да не «завыли», блин, а «заныли»! Ну, что такое? Что вы ноете тут?!

Все поют дальше:

« ... Сердцу радостныыыый напееееев!

Милыыыый, это тыыыыы линиии?!

Ай да-ну-да ну-да-дай, ай да-ну-дай ...»

Да не так, не так, видно, что вы русские! Ну, что вы, правда, завыли, как волки на луну?! Ну, дружнее, чавэлы, ромалы, дружнее! Ярче, ярче! Надо по-цыгански! А ты чего сидишь, ты ведь самая старшая цыганка, Ира, ну?! А ну, назовите себя, чтоб не забыли люди в зале, кто у нас на сцене! Ну? Кричи: «Я Старуха Изергиль!», а ты кричи: «Я Ляля Чёрная!», а ты: «Я Кармен Конокрадова!» Ну, дак это и играйте, своё имя играйте! И друг друга по именам, друга друга по именам всё время называйте в танце, чаще называйте, кричите имена, чтобы вбить им в зрительном зале в сознание, что вы - цыгане, ну?!

ИРИНА (*ест, пляшет*). Да ты еще и режиссер, гляжу.

ИОСИФ. А ты, Костя, как бы помощник цыганки главной. Ты ведь Яшка Цыган? Ну дак давай! А я старый цыган, Михай Будулай! Ну, на меня смотрите?! Ну, ярче, ярче, чавэлы! Группа называется «Ромалы», что значит – «Друзья»!

КОСТЯ. Не буду я репетировать, хватит. Итак устал. Отец, прекращай уже тут эту ИБэДэ.

ИОСИФ. Чего?

КОСТЯ. Имитацию Бурной Деятельности.

ИРИНА. Не ИБэДэ, а СиБУРДэ – симуляция бурной деятельности. (*Хохочет.*) И правда, что бесплатно пятки топтать? Я вообще, как актриса, не могу смотреть на то, что делает твоя средненькая жена Кристиночка, очень средненькая, правду сказать. Любительщина, самоделка. «Цыганочка Аза, Аза, я люблю тебя, зараза!».

КРИСТИНА. Я не Аза, я Ляля Чёрная!

ИОСИФ. Тихо! Взаимоотношения играйте!

КРИСТИНА. А мы и играем. Видишь, какие друзья мы тут, какие ромалы, какие чавэлы? Одно слово: русско-еврейско-цыганское зверьё.

ИОСИФ. Изергиль, ты старшая, я сказал тебе: хватит жрать! А вы её боитесь, старуху, играйте это! Танцуем, танцуем! А вы, как бы, прихлебатели, их мужья, понимаете? Чаше, чаще, четырехпудовые! Теперь речёвка! Начали!

Анжелика и Сергей едят у стола. А все взрослые цыгане танцуют, кружатся, идут вприсядку, а потом вдруг начинают кричать заучено по очереди:

КОЛЯ. Цыган что голоднее, то веселее! Цыганам и солнце сильнее светит! Цыганская пляска от огня загорелась!

ЛЮБА. У кого одна жила, а у цыгана две! У царя царство, у цыгана песня!

ИОСИФ. Ну, ярче, ярче! Что вы как не ели сегодня?!

Все начинают орать истерически:

ВОВА. Цыган - он и в Африке цыган! Цыган песни поёт, а в животе урчит! Цыган пока не умрёт, пляшет и песни поёт! Цыган свистнул - конь прибежал!

КОСТЯ. Цыганский костёр всем светит! В горле у цыгана соловей гнездо свил!

КРИСТИНА. Золотой месяц в небе - цыганское солнце наше!

ИРИНА. Ай нанэ нанэ! Цыганка цыгана хитрей!

ИОСИФ. Всё. Хватит. Отвратительно. Омерзительно. Ужасно. Туши свет. Гадость. Самоделка. А билеты я сделал такие дорогущие, Боже! Меня убьют!

Молчание. Все стоят.

Значит, так. Дальше – песня и танец по сценарию. Разойдитесь. Шагом марш гримироваться. В костюмах нельзя жрать! Заляпаете едой! Знаете, сколько они стоят? Переодеться! Не могу на вас смотреть, бесите!

Все бурчат что-то, ушли в гримуборные. Ирина хохочет.

ИРИНА. Боже! Карабас-Барабас. «Сидите ровно, сидите ровно!». Заладил. Ансамбль «Ромалы», ага. Назвать надо было ансамбль КБЖ: «Клуб брошенных жен». «Цыгане шумною толпой толкали жопой паровоз», вот так это называется. Звезданутся, как ёлки гнутся. Ну, ладно я – у меня есть актерское образование, хотя я давно не практикую. Но этих всех и их троглодитов маленьких, Анжелку и Сережку, их, маленьких, их всех, весь этот табор зачем потащил за собой, скажи: зачем?! Не отвечай. Я знаю, ты специально собрал всех своих бывших. Либи́до гаснет, тебе надо смотреть, как они тебя делить будут. Собрал троих бывших: меня, Любку-сучку, Кристинку-тваринку, взял всех детей, добавил двух этих дебилов Вову и Колю, сколотил банду, назвал ансамбль «Ромалы» и повез по городам и весям, как цыган. Со мной жил - забабалхал Костю. С Кристинкой – прижил Сережу. С Любкой – сделал Анжелику. Молодец. Да из них цыгане – как из говна пуля.

ИОСИФ. Опять касторки напилась? «И несло капустой квашеной»? Посмотри на этих старух: твоё будущее. Сиди уже ровно. *(Ест, молчит долго)*. Знаешь, мама меня в детстве Орфеем звала. И говорила: «Пой, Орфей, и не оглядывайся!». Вот я и не оглядываюсь.

ИРИНА. Ответь мне на один единственный вопрос, Орфей ты наш. Ответь мне, Ёся, ну, когда уже у тебя наступит творческая импотенция?

ИОСИФ. Что тебе надо, Ира? Что они дали на стол одноразовую посуду? Как бомжи.

ИРИНА. Потому что на столе «Обзор за неделю». Нет, правда: ну, когда уже ты успокоишься и перестанешь аферы проворачивать? До нас ты возил по Сибири группу «Киш-миш» или как там: «Учкудук-три-колодца», узбеков каких-то. Потом группу

«Бабушки-старушки». Каких-то старух-чувашек безумных, полуживых наряжал, они были в беспамятстве уже. Потом полгода ты ездил и обманывал народ, будто ты Киркорова привез с Пугачевой, а это были подсадные, и тебя чуть не посадили, но откупился. Но тебе нейдет. Теперь – цыгане вот.

ИОСИФ (*ест*). А что мне делать? Я всю жизнь занимаюсь творчеством, двигаю искусством. А сейчас у меня только киоск на рынке и мне скучно. Я хочу, чтобы бубен звенел, чтобы всё искрилось, и чтобы табор шёл к морю!

ИРИНА. К какому морю?! Дала бы тебе в бубен! Что ж тебе скучно? У тебя же есть на рынке магазин приколов - «Приколись!» называется.

ИОСИФ. Я не торгую. Я владелец бизнеса. Торгуют продавцы. Я приезжаю к вечеру за выручкой только и всё.

ИРИНА. Какого бизнеса? Приколы, маски, шляпки, хвосты чертячи, хомяков говорящих, пердушки продаешь? Ой, как смешно. Искусством ты двигаешь? Каким ты на хрен искусством двигаешь? Ты к искусству какое имеешь отношение? Ты был пять лет директором театра - лет сто назад, пока не начал ремонт в этом театре, проворовался и тебя выперли. Не так? А теперь – по приколу магазин приколов! Ай-на-ны-на-на!

ИОСИФ. Я тогда был женат на тебе, ты забыла, как ты требовала денег у меня? А еще ролей! Ты же артистка у нас была! Спасибо, что не посадили тогда, друг, начальник в культуре, спас, а то бы ...

ИРИНА. Я спрашиваю: когда уже у тебя наступит творческая импотенция?

ИОСИФ. Но коммент. И потом, знай: на ремонтах в театрах всегда воруют. И даже не воруют, а деньги сами падают на стол. Ой, всё, сиди ровно! И что я перед тобой оправдываюсь? Что ж ты поехала с нами, что ж ты влезла в эту аферу? Тебе же нравится? Говоришь вот: дар в тебе открылся!

ИРИНА. Ну, ты денег пообещал. Я их не кую. К тому же не так трудно - концерты, это я могу, вспомнить молодость.

ИОСИФ. Ага. Вспомнила бабушка первую ночку.

ИРИНА. А что? Я была актрисой. Правда, на улице я никогда не работала. Ты, негодяй, ты заставляешь нас наряжаться и ходить по городу, просить денег, гадать, орать, петь ...

ИОСИФ. Не играй тут леди Макбет! И что? Такой шухер: живая реклама! У тебя есть деньги на рекламу? Ну – посмотри в зал, полнехонек. Отчего? Я – гений, а ты воняешь. Помолчи, сиди ровно! Никто до такого не додумался. А я – додумался. И для меня, как для человека искусства, главное: касса, полный зал, поняла? А касса есть – сама посмотри.

ИРИНА. Когда у тебя наступит творческая импотенция?

ИОСИФ. Ну, хватит то да потому, а?! Что пристала? Что тебе надо? Уже под шифэ, язык развязался? Я развлекаю людей, ублажаю и успокаиваю. Я – мотылёк. Я крылышками, крылышками всё время ... Мне весело. И это, надо признать, мой лучший проект. А тебе что, охота сидеть дома в своём овощном киоске? Докатилась с пьянкой. Из актрис – в продавщицы. Ниже плитуса. В киоске сидит! Мрак!

ИРИНА. И что? Это ты виноват. Это ты мне жизнь поломал.

ИОСИФ. Прекращай этот грозный пафос. Умный ищет причину беды в себе, дурак – в других. Еще раз говорю: пить надо меньше.

ИРИНА. Но я знаю, что ты любишь только меня. И я тебя с ними делить не буду. Я старшенькая. Самая любимая. Я для храбрости немножко коньячку и что? Я всегда так делаю перед концертами. Не шипи. Или пусть твои жены помоложе услышат? Позорь меня, давай, позорь.

ИОСИФ. Да кому ты нужна!

ИРИНА. Зачем маленьких детей надо было тащить с собой?

ИОСИФ. А с кем их оставить? Няньку нанять? Тогда вся поездка на няньку, все деньги. А мне их кормить надо.

ИРИНА. Ты смотри, он их кормит. Моего ты как-то не выкармливал.

ИОСИФ (*сделал себе чай, пьет, ест колбасу*). Ты сама гордая была, отказалась от алиментов. К тому же я по стране в то время ездил, возил всякие группы! А эти – требуют: дай, дай. Колбаса хорошая, хоть и вареная. Хоть пожрать хочу, пока этих нету.

ИРИНА (*смеется*). Пожри. Бабушка моя говорила, что не будет с нами за столом кушать, что она ест некрасиво. А потом уходила в чулан и там ела. А мы, дети, подглядывали за ней. Смешно.

ИОСИФ. Ты к чему это?

ИРИНА. Так, вспомнила.

ИОСИФ. И что Костя? Что ты меня им попрекаешь всё время? Вырос ведь без меня? Вырос. И нормальный пацик вышел. Ну, хватит, сказал, тошно мне с тобой, привязалась, как пьяный к телевизору! Не учи меня жить, лучше помоги материально. (*Ест со стола*). Кормят вареной колбасой, сволочи. Нет, она мне не нравится, туалетная бумага какая-то.

ИРИНА. А за нами погони после сегодняшнего концерта не устроят? А что? Знаешь, говорят: лучше перебздеть, чем недобздеть. Тебе точно за этих цыган не навешают? И нам заодно? Нет? (*Смеётся*).

ИОСИФ. Ой, всё, хватит. Всё безобидно. Ну, нарядились, ну, цыгане. Шутка. Развлекуха. Да мы тут как у пингвинов. Тут Сибирь. Пока до них дойдет – мы с деньгами, с банком скроемся.

ИРИНА. Неужели не мохаешь?

ИОСИФ. Мохаю. Мохаю. Правду сказать: мохаю. За коллектив. Потому что я за вас отвечаю, вот и мохаю. Но – зал полон, билеты проданы. И я спокоен, как шифоньер. Выдам вам всем деньги. И успокоюсь. Наступит творческая импотенция, как ты просишь.

Пришел Костя, он в костюме цыгана, в чёрном парике. Встал у стола, ест.

Здравствуй, Костя, сынок. Мы не виделись?

КОСТЯ. Здравствуй, здравствуй, дядя мордастый. Здоровее видали. Виделись уже. Я не Костя. Сам говоришь - я Яшка Цыган. «Спрячь за высоким забором девчонку, выкраду вместе с забором!», понимаешь, папа? Я - твое произведение в квадрате. Мы все тут – твое произведение. В прямом и в переносном смысле слова.

ИОСИФ. Ладно, ладно, не подгавкивай. Еще один с претензиями какими-то. Сиди уже ровно, а? Вы с мамой агрессивны – нет сил. Сидите все ровно, а?

КОСЯ. Сидим. На тебя равняемся. Куда деться. Говорите, говорите, я всегда зеваю, когда мне интересно. Ну? Что ты так на меня смотришь?

ИОСИФ. Большой ты вырос. Быстро и незаметно.

КОСЯ. Чего? Ну, мне уже 20 лет, папа. Забыл?

ИРИНА. Костя, я ходила в фойе. Там перед концертом распродажа белорусского трикотажа и вьетнамских лекарств. И шубы из Греции продают ещё.

ИОСИФ. Ты что, в этом наряде ходила?

Входит Кристина, одета цыганкой, сразу идет к столу. Ест. Достает телефон. Далее все сидят в телефонах, разговаривают, едят и при этом тыкают в кнопки.

ИРИНА. Нет. В своём я ходила. Незаметно. Ходила в фойе, и я себе всё купила.

КРИСТИНА *(смеется)*. Трикотажа белорусского купила? Пошире который? Который тянется? А то ведь не налезает ничего.

ИРИНА. Кристиночка, что ты красишься, как городская сумасшедшая?

КРИСТИНА. Я самовыражаюсь так.

ИРИНА. Как сценическое имя тебе больше пойдет не «Ляля Чёрная», а «Крошка Цахес». Морда у тебя - семерым не облапать. На себя посмотри. Сидит, коза, поперёк себе толще.

КРИСТИНА. Что, что?! Кто-то что-то сказал или мне послышалось?

ИРИНА. Послышалось. Молчу, молчу. Так что-то из уст вылетел тонкий намек на толстые обстоятельства. Нет, всё-таки есть во мне дар от бабки, я цыганка, я актриса!

КРИСТИНА. Да хватит, ну? Полно врать-то, сватья. Полно срать-то, вратья. Сидит на сцене, встать не может, глаза пучит, только в ладоши хлопает. Называется: «Я сижу на берегу, не могу поднять ногу, не ногу, а ногу, всё равно не могу». Ага, колдунья ты наша цыганская. Про таких говорят: «Лечу вензаболевания словом Божьим». Тумба афишная.

ИОСИФ. Хватит, прекратите!

КРИСТИНА. Да и не начинали, успокойся. *(Смотрит в телефон)*. Ой, вы посмотрите, а? У Любки, на странице «В контакте», вы посмотрите, а?! Я поражаюсь. До сих пор пишет про Иосифа статусы печальные. Вернись уже к Любушке, Ёся, а? *(Смеётся)*. Она молодая.

Вышла Люба, тоже одета как цыганка, идёт к столу, ест.

ЛЮБА. В чём дело? Вы про меня?

КРИСТИНА. Нет, так. Про мороженое.

ЛЮБА *(ест, молчит)*. Я всю жизнь была полненькой. А недавно сбросила десять кило веса. И сразу появилась куча друзей, подруг, поклонников. Вывод один: на хрен никому не нужен твой внутренний мир.

КРИСТИНА. Ты слышал, Будулай? Тебе это говорят. *(Смеётся)*.

ИРИНА. Смотри, Костя. Я себе вьетнамских лекарств купила в фойе. *(Достает из пакетика коробочки)*. От печени я взяла, от головы взяла, от спины взяла ... Цены у них, конечно, конские, но что делать ... Соседская дочка, Катя, просила меня, где увижу если, взять от прыщей. Это я тоже взяла. Катя за квартирой смотрит, там кошка.

КОСЯ. Зачем ты мне это показываешь? У меня ничего не болит.

ИРИНА. Я же на двоих купила, сына? Что-то купить еще для тебя?

ЛЮБА (*ест*). Возьмите от бессмертия. То есть, для бессмертия.

КРИСТИНА (*смеется*). Ему от головы надо. Потому что у него ПГМ: Православие Головного Мозга.

ИРИНА. А ты не лезь. Ты никто и звать тебя никак. Кармен Конокрадова тебя звать.

КРИСТИНА. Нет, я Ляля Чёрная. Конокрадова у нас другая.

ИОСИФ. Ну, хватит вам собачиться, а?! Я не реагирую, я не слушаю, но они всё равно меня затягивают! Ну, сидите уже ровно, а?!

КРИСТИНА. Да мы молчим как рыба об лёд.

Вышел Коля, в косоворотке, намазан черным, черный парик на голове. Встал, включил музыку на телефоне на своем, начал что-то репетировать, напевать, мурлыкать. Кристина с телефоном, тычет в него пальцами. Люба тоже тычет в свой телефон. Коля танцует.

ЛЮБА. Костя, застегни мне сзади, не могу дотянуться.

КРИСТИНА. Откуда у людей деньги на вьетнамские пилюли? Будулай, ты даешь?

ИРИНА. Я заработала на рынке. Гадала сегодня. Вы же стесняетесь.

ЛЮБА. Мы трезвые потому что. А вы синяя всё время, вам море по колено.

ИОСИФ. Да сидите уже ровно, молчите!

ИРИНА. Я первая жена, я старшенькая, он меня по-прежнему любит.

ИОСИФ. Ну что ты их заводишь?!

ИРИНА (*Коле*). Что ты тут перед глазами скачешь, стрекозёл? Сядь. Или ешь иди вон.

КОЛЯ. Я профессионал в отличие от вас. Я репетирую цыганский танец. У нас концерт через полчаса. (*Танцует, смотрит на себя в зеркало*).

КРИСТИНА. Профессионалы кругом задрали. А когда нам будет зарплата?

КОЛЯ. Да, когда? Мы сыграли вчера, а нам не заплатили. Когда, Иосиф Абрамович?

ИОСИФ. Я сказал, что меня зовут Михай Будулай! И я же сказал, что после концерта сегодня всем всё отдам! Пожрать не дадут! После. Успеете.

Вышел Вова, тоже одет как цыган. Встал возле Коли, танцуют вместе. Все жуют, молчат, оторвались от телефонов, смотрят на них.

Так, правильно, парни, молодцы, что репетируете, это очень профессионально.

КРИСТИНА. Анально. Сорокапудовые. Ой, сколько мужчин настоящих вокруг!

ОВОА. Что за намёки, Ляля Чёрная?

КРИСТИНА. Какие уж тут намёки, Иван ты наш Пригожий. Просто я хотела сказать, что наконец-то в нашем гей-клубе можно и рыбку съесть.

ИРИНА. Ну и группу создал ты, Будулай. Настрогал жен, детей. Идиот. (*Хохочет*).

ЛЮБА. Зато теперь он свободен и не женат.

КРИСТИНА. Займись. Верни его в семью.

ЛЮБА. Два раза в одну реку не входят.

КРИСТИНА. А ты разбей шаблон – войди на старости лет.

ЛЮБА. Я самая молодая среди вас. Мне 25 лет. Забыли?

ИОСИФ. Хватит! Надоели! Сидите ровно, сказал!

КРИСТИНА. А правда, что ж ты не женишься, Ёся?

ИОСИФ. Мне хватило вас троих! Сидите тут, я схожу в одно место!

КРИСТИНА. В какое?

ИОСИФ. На сцену!

ИРИНА. Ты всё-таки не похож на цыгана.

ИОСИФ. А на кого?

ИРИНА. Ну, еврей он и есть еврей, видно за километр.

ИОСИФ. Это что за разговоры? Тебе жить насрать? Или бегать умеешь быстро?

КРИСТИНА (*хохочет*). Ой, умру! Разборки старческие! Родня вы моя, родня! Старая цыганка Изергилиха сидит, попивает коньячок, и права качает, ты посмотри, а?

ИРИНА. Ты на себя лучше посмотри, я возрастная уже, зрелая, а ты? Молодая ведь, а жрёт и жрёт беляши, аж сало по рукам бежит!

КРИСТИНА. Я бы вас послала, да вижу: вы оттуда.

ИРИНА. Да вы все тут, как с голодного края прибежали, накинулись! Куда в тебя еще лезет? Свесила на коленки! По какому месяцу-то? Молодая ещё, а расплылась как, посмотри на себя в зеркало?

ОВОА. Пусть ест. Раз такой райдер. Дают – ешь. Бьют – беги.

ИРИНА. Да я не с тобой разговариваю! Ты какой-то вообще туповатый, Вова. «Туповат был Вова бедный», знаешь такие стихи?

КОЛЯ. Да не «туповат», а «трусоват». Не трогайте Вову!

КРИСТИНА. А кому какое дело, что мы делаем – едим или не едим? Поестъ нельзя?

ИРИНА. Лъзя. То есть, можно. Да что говорить с тобой! У тебя ума, как у ракушки. Залепи душло! Я в торговле работаю и такое тебе скажу ...

КРИСТИНА (*кричит*). И я тебе, мадам, могу сказать! Я в гардеробе в ресторане и тоже умею кое-что. Донна Роза, или как там тебя, бабуля Изергиль, тебе прикус не исправить? Ну и всё тогда. Рот будешь открывать у стоматолога!

ИОСИФ. О, Боже! Я пошел!

ИРИНА. Наглая какая ты, а, Кристиночка средненькая? Чего ты тут модничаешь?

ИОСИФ (*кричит*). Молчать, сказал! Готовьтесь! Сегодня мэр, мэр, мэр, а они ...

Иосиф пошел на сцену, стукнулся головой об притолоку двери на сцену, застонал.

КРИСТИНА. Ну вот. Об дверь стукнулся – значит загордился.

ИОСИФ. Помолчите, жердины! Замолчите, или я вас ушатаю! Сидите ровно, ну?!

Ушел.

КРИСТИНА (*передразнивает*). Сидите ровно! Сидим ровно, куда деться. А ты дуй давай до горы, руководитель и организатор наших побед. Смотри, хвост-то распустил, павлин, как из себя выкомыривает. Стучит керамикой, зубами своими.

ЛЮБА. Хоть бы смазали двери на сцену, скрипит как.

КРИСТИНА. Ещё одна недовольная нарисовалась, а? Младшенькая ты наша, гляжу, тихой сапой снова под него подкоп делаешь?

ЛЮБА. Прекрати.

КРИСТИНА. Что, прекрати? Я не вижу, что ли? Да зачем он тебе нужен? Да у него, поди, в последний раз лет семь назад свидание было, у него там всё так заржавело, как петли в этой двери, у Аполлона у нашего Полведёрского.

ИРИНА. Зараза, какие-то тут по столу муравьи ползают.

ЛЮБА. Там, где ползают муравьи – там, значит, вода, там колодец копают. Так у нас в деревне говорили.

КРИСТИНА. И что, тут надо рыть землю? Давайте, колодец начнем рыть. Раз у нас у всех уже поехала крыша. Так давайте. Цыгане, блядь. *(Ест)*. Молчунья деревенская ты наша. Молчи больше, сойдешь за умную. Молчит, молчит, а потом что-то как ляпнет из своего богатого духовного мира. Который у тебя был, пока ты не похудела.

Молчат все. Едят все.

Вот у меня была одноклассница, ну, такая жируха с прыщами на пол рожи. А я была стройной и красивой, и так получалось, что я «уводила» её парней. Они прям вешались на меня. А ей было завидно. Прошло много лет, смотрю в Фейсбуке: она похудела, похорошела, вышла замуж за миллионера, живет припеваючи. Да к тому же Ёсик мой вдруг стал с нею шуры-муры. Мы из-за этого и разбежались. А я вот после рождения сына так и не пришла в форму. И вот, признаюсь, на радость тебе, Ирочка Ивановночка: теперь я несчастная, жирная, никому не нужная тетка. Думаю: а может она была ведьма, эта моя одноклассница? На сколько ты, говоришь, похудела? На 10 килограмм? Врёшь.

ЛЮБА. На кого это Иосиф заглядывался? Ты мне не рассказывала? А сейчас у него кто?

КРИСТИНА. Думаешь, нас у него трое? Ага. К тому же, это было сто лет назад, до тебя.

Молчание.

Слушайте, ну ведь у него ни кожи, ни рожи, а что так все на него кидаются, а?

Молчание. Все едят. Смотрят в свои телефоны.

ИРИНА *(Вове)*. Хватит тебе жрать, сказала.

КОЛЯ. Не трогайте Вову. Хватит уже всем хамить. Третий день только хамство.

ИРИНА. А ты-то чего выперся? Не с тобой разговаривают. *(Помолчала)*. Анекдот. Вспомнила. Встречает кошка гнома и говорит ему: «Ты кто?». Тот говорит: «Я гном. Я пакостю людям, порчу вещи, спать не даю, бегаю туда-сюда по ночам. А ты кто?». Кошка задумалась и говорит: «Я? Ну тогда я тоже гном». Ты знаешь, Кристиночка, что твоя кликуха гном?

КРИСТИНА. У кого, у меня?

ИРИНА. Ну не у меня же.

КРИСТИНА. Вы, Ирина Ивановна, цыганка вы наша самая взрослая, не сказать - древняя, так вот, вы хоть и старая, но вы – глупая баба. Понимаете? Шутки у вас не смешные. Шутки старой пропитой провинциальной актрисы в курилке за кулисами, понимаете? А хотите жить вечно, таблетки коньяком запиваете.

Пришел Иосиф, ходит, волосы гладит, машет руками, разминается.

ИРИНА. Ох, вырвать бы тебе волосёшки, цыганка Кристиночка.

ИОСИФ. Хватит вам, опять сцепились! Это невыносимо! Третий день одно и тоже!

КРИСТИНА. А вы, Иосиф Абрамович, не можете в коллективе создать рабочую атмосферу. Мрак какой-то. Унижения. Что вы все молчите? Скажите ему?

ИРИНА. Они тебя по-прежнему делят, мачо ты наше недоделанное.

КОЛЯ (*ест за столом*). Какой коллектив? Шарага. Лесные чудища. Не профессионалы. Загримировались, как говны, разрисовались, разоделись, как попугаи, фу, тошнит.

КРИСТИНА. У меня тут ребенок, ты не мог бы поменьше свою херь базарить?

ЛЮБА. У меня тоже ребенок.

КОЛЯ. Они и не такое от вас, мамульки, слышали.

ИОСИФ. Хватит вам!

КРИСТИНА. Я прошу не выражаться.

ИРИНА (*хохочет*). Не выражопываться!

КОСЯ. Я пойду помолюсь. Соблюдайте тишину. Слышите? Помолчите!

Коля и Вова едят. Костя ушел. Иосиф стукнул по столу кулаком, тоже ушел в гримуборную.

КОЛЯ. Что вы так все сегодня завелись?

ИРИНА. День зарплаты потому что.

КОЛЯ. Неизвестно, даст он нам или не даст.

ОВОА. Даст. Нам все дают. Или мы его отметелим.

КРИСТИНА. Добавляй: по-мужски.

КОЛЯ. Да, по-мужски. Меньше пены, Ляля Черная. Чья бы корова мычала.

КРИСТИНА. Хочешь, сокол, мысли отгадаю? Дай, тебе на картах погадаю! (*Смеется*).

ЛЮБА. Куда пошел Костя?

КРИСТИНА. Помолиться. Говорю же: у него же ПэГээМ. Православие Головного Мозга. Он потому и не работает нигде, что ему молиться надо. Человеку 20 лет, а он и дня не работал. От армии его Будулай откупил. И теперь Костя в церкви прислуживает. Попивают еще с мамой вместе. Странно, что с нами поехал. Ведь это грех, грех, грех!

ИОСИФ (*пришел, встал у зеркала, поправляет парик*). Не твое дело. Он хочет быть с отцом.

КРИСТИНА. Вот семейка! Мама киряет, сынок молится неделю, неделю пьет, потом снова. Алкаши на богомолье. То заливает за шиворот, то вдруг молиться давай.

КОЛЯ. Жалок тот, в ком совесть нечиста. Шекспир.

ИРИНА. Ох, доскёшь ты ногами, ох, доскёшь! Ох, дождёшься ты, Кристиночка!

КРИСТИНА. Да не пугай. Выпьет на копейку, а воняет на миллион. (*Кале*). Что ты скачешь, когда Ёся тут? А выйдет – ты тренировки прекращаешь? А?

КОЛЯ. ИБД, ПГМ. Сами вы ДДД: три Дуры... Надоели. Я молчать не собираюсь.

ЛЮБА. Не трогай ты их, Кристина. Вечером уедем, завтра расстанемся и больше - никогда, никогда ...

ВОВА (*вдруг*). Я вот разносчиком работал – один адрес, одно письмо: пять рублей. Я 160 писем разнес и получил 800 рублей. А тут сколько дадут?

КРИСТИНА. Позорище. Ряженные разносчики. Ваня Пригожий. А?!

КОЛЯ. И что? А ты сама-то там, дома, в гардеробе ресторана, нет? Вы все тут работяжки. К искусству никакого отношения. Ирина – в киоске овощном, Костя – в церкви, Ёся на рынке, торгаш, Любушка – из бочки квасом торгует на улице. Я один с актерским образованием, вот такушки. Я артист.

ИРИНА. Из тебя артист, как из меня балерина.

ИОСИФ. Да сидите ровно, а?! Хватит, ну?!

ЛЮБА. Что вы их задираете? Что вы их задираете? Как с цепи все сорвались?

КОЛЯ. А что вы нас всё время разделяете? Что вы всё время отделяете – их, их? Вы – одна линия фронта, мы – другая, так, что ли? А с чего это? Вам что не нравится?

ИРИНА. Мне всё нравится.

ИОСИФ. Так, тихо, помолчите, а?! Бабки сидят вон, слушают, передадут потом по всему городу. И так городок на ушах: цыгане приехали. У них тут с войны 12 года не было никого, никаких иностранцев.

КОЛЯ. А мы иностранцы, что ли?

ИОСИФ. Мы – иностранцы. Мы – цыгане! Послушайте, хватит жрать.

КРИСТИНА. А что? Я сажу, тихо примус починая. Я только кусочек тортика взяла!

ИОСИФ. Хорошо, ешь и молчи! Послушайте. И так, через 15 минут концерт. Концерт без антракта. Полтора часа. Потом директор Дворца Молодёжи Раиса Сергеевна проводит свой день рождения, она мне только что сказала это.

ИРИНА. И что? Ещё и для неё прыгать? Только за отдельную плату. Я устала.

ИОСИФ. Старуха Изергиль, заткнитесь, пожалуйста! Очень прошу! Кто бы выступал, но только не вы в свои годы! Где вы ещё найдете такую халяву, такую работу?

ИРИНА. Это работа? Это не работа. Это преступление, вообще-то. Выдаём себя Бог знает за кого, а на деле – какие-то голодранцы. И что я, крайняя? Я украшение коллектива. Я яркое пятно, я зерно! Я больше всех похожа на цыганку.

КРИСТИНА. Как клюшка на шайбу.

ИРИНА. Да. Потом, второе, у меня чёрные от природы волосы, мне не надо парик.

КРИСТИНА. Не бывают от природы чёрные. Крашенные, седину покрасила.

ИРИНА. Да. У меня длинные косы, я сама чёрненькая. Я и есть цыганка. То, что я в киоске работаю – ничего не значит. Это так, для души. На деле, я зарабатываю воровской.

КРИСТИНА. Ну, что вот она буровит? С каких это пор ты стала цыганкой потомственной? Только что придумала, что ли? До синевы наквасается и бредит. Да тебе надо вшить «торпеду» и мозгов прибавить, а то всё уже посинело и повысыхало от синевы твоей, которую ты в глотку себе заливаешь! Алик ты местного пошиба!

ИРИНА. Я тут контрапункт в вашем коллективе!

КРИСТИНА. Напилась совсем, видите? Да ее нельзя в таком виде выпускать на сцену. Контрапункт, ага. Пуп земли. Пошла молоть. Ну, что скажешь: не всех Чернобыль стороной обошел. Клизьма, знай своё место!

ИРИНА. Сама клизьма. Сама иди на место.

КРИСТИНА. Идите, Старуха Изергиль, прилягте там подальше. Желательно на рельсы.

ИРИНА. Еще один «вяк» в мою сторону сделай, ну? Да я, я даю такой шарм на сцене, такой колорит придаю всему. Я в центре стою, и вокруг меня всё вьётся, вьётся.

КРИСТИНА. «Вьётся, вьётся, в рот пускай забьётся! Полковое знамя впереди!».

ИРИНА. Да! Все в восторге от меня. Ты забыла, какой вчера был именно мне невозможный прием? Мы пол-Сибири проехали и везде – я, я, я!

КОЛЯ. Слушайте, ну какой пол-Сибири? Один концерт был вчера, что за преувеличение? Это алкоголь так действует? Какие-то фантазии, ей-Богу. Она главная на сцене, а мы что? Мы что - сбоку-припёку?

ЛЮБА. Да ему просто алименты платить не хочется. Вот он и собрал всех, чтобы сами себе денег заработали.

ИОСИФ. Так, тихо, послушайте, я прошу с Раисой Сергеевной говорить по-цыгански.

ИРИНА. Пожалуйста. Руле кыштэ манде калыш дидук.

ИОСИФ. Что ты сказала?

ИРИНА. Это по-цыгански. Перевод: «Никаких проблем, барин боярин». Я знаю по-цыгански всё.

КРИСТИНА. Да ты на ходу сочиняешь какую-то херь, какой это цыганский язык?

ИРИНА. Докажи.

ИОСИФ. Ну, прошу, не жрите вы так много, художник должен быть голодным!

ЛЮБА. А кто тут художник?

ИОСИФ. Ну, нельзя так себя показывать, вы себя позорите! Я отвечаю за вас! Ира, ты думаешь, просто было всё организовать? Да у меня опыт! У тебя ж опыта нету!

ИРИНА. У меня жопы-то нету, правда. У твоей средненькой она есть. И у младшенькой растёт.

ЛЮБА. Выведи глистов – такая же будешь.

ИРИНА. Что? Ты что такое говоришь, деревня?

ИОСИФ. Молчать! Сидите ровно! Я возил ансамбль Турецкого, я возил Пугачеву, Аллегрову, я возил ... Кого я только не возил, идиотки! Я всех возил! А вы ...

КРИСТИНА. Да что ты гонишь? Кого ты возил? А что сейчас не возишь, возила?

ИОСИФ. Потому что эта молодежь залезла и всех старых продюсеров растолкала! А что они могут? Ничего! А я собрал вас, непрофессионалов, показал вам фильм «Мой ласковый и нежный зверь», и заставил вас делать то, как в фильме. И всё! Потекли денежки!

ЛЮБА. Где они, денежки? Не вижу.

ИОСИФ. Вот они, идут сами к вам, идут, приготовьтесь!

Входит Раиса Сергеевна.

Ей 55 лет, она вся в брюликах, у нее приклеенная улыбка на лице, у нее прическа, укладка. Всё у неё, как полагается провинциальной чиновнице, директору Дворца Молодежи. В руках у Раисы Сергеевны сумочка с камнями переливающимися.

Вся группа «Ромаль» мгновенно преображается. Все вдруг встали и резко стали цыганами. Развязно смеются, машут руками, руки в боки, всё стало эдакое цыганское вдруг. Коля и Вова быстро парики черные напялили. Раиса Сергеевна тычет пальцем в них, смеётся.

РАИСА. Ой, а я думала, это самое, так сказать, вы от рождения чёрненькие, да? Когда вас первый раз увидела, вы были чёрненькие, да? А это у вас парики, да? Ой, это самое ...

Ирина и все вдруг начинают говорить с растяжкой, с говором, как-то нагло и хамовато.

ИРИНА. Да вот, бриллиантовая, вот беда какая, пацаны наши совсем на цыган не похожи, а цыганы, такие конокрады знатные, такие славные! Да мы их трошечки подкрасили для убедительности, а так-то они цыганы в пятом поколении, а как иначе, четырехпудовая?! В кибитках в таборе родились, ну, бывают альбиносы и у негров, понимаешь, да?

Молчание.

РАИСА. Правда, это самое, так сказать, да?

ИРИНА. Не веришь, бриллиантовая? Ну, как? Твой ум затмить способен свет торшера! Ай, красивая, ай, добрая! Позолоти ручку.

РАИСА. Ой, я прям это самое, так сказать, засмуцалась, да? Вы прям цыгане, да? Настоящие, да?

ИОСИФ. Чавэлы, это директор дворца молодежи Раиса Сергеевна! Споем на встречу, ну-ка, давайте, запевай!

Запевают и все подхватывают:

*«Что может быть прелестнее,
Когда, любовь храня,
Друзей встречает песнями
Цыганская семья!
Нам в дружбе нет различия,
Живя семьёй своей,
Мы свято чтим обычаи
И любим всех друзей!
Хор наш поёт припев любимый
И вино течёт рекой
К нам приехала на праздник
Раиса Сергеевна, друг наш дорогой.
Рая, Рая, Рая! Рая, Рая, Рая!
Рая, пей до дна!
Пей до дна, пей до дна, пей до дна!»*

Иосиф притащил поднос, откуда-то взялась рюмка с водкой, Раиса Сергеевна хохочет, выпивает, хлопает в ладоши, смеется.

РАИСА. Ну, прям как здорово, это самое, так сказать, как интересно, да? Никогда так тесно не общалась, это самое, так сказать, с цыганами, да? Вы нам весь город взбаламутили. Все только про вас, это самое, так сказать, и говорят, да? Из гостиницы ко мне приходила сватья моя, это самое, так сказать, ну, она там работает администратором. Дак прям столько про вас говорила, это самое, так сказать, что вы такие странные и необычные, это самое, так сказать. Говорит, что вы едите людей обычно, а не просто завтракаете, да? Ну, старая, боится, это самое. Мать моего мужа. Бывает. Не слушайте. Главное, продажа билетов. Все билеты проданы по это самое, так сказать, по самое не хочу. Ну, то есть, по горло, да? Это вас радует?

ИОСИФ. Это нас радует. И только это нас радует в жизни, бриллиантовая.

Вышли с вахты Тоня и Маня. Вытянулись перед Раисой Сергеевной, встряли в разговор.

МАНЯ. Раиса Сергеевна, разрешите доложить! За время вверенного мне дежурства нарушениям места не было! Лица цыганской национальности проявили себя с положительной стороны!

ТОНЯ. Критически категорически настроенные массы надломлены физически!

РАИСА. Ну, всё, всё, вольно, идите отсюда, я поняла, так сказать, это самое. *(Тоня и Маня ушли снова за дверь на вахту)*. Неплохую мы им корпоративную форму сшили, да? В Москве заказывали. Мэр города очень любит наш Дворец Молодёжи. Всё для культуры отдаёт. Говорит: на идеологии экономить нельзя, так сказать, это самое. Ну, так вот. Вы не обращайтесь. Они так сказать, это самое, ну, вы поняли, да? Ой, как приятно с вами! Настоящие цыгане, это самое, так сказать, да? Можно я вас потрогаю на счастье, да?

ИРИНА. Трогай, бриллиантовая, четырёхпудовая.

РАИСА. Я, вообще-то, не люблю цыган. Они воры, это самое, так сказать, обычно и попрошайки. Терпеть не могу, это самое, так сказать, как вижу на улице, да? И наркотиками торгуют. Да?

КОЛЯ. Мы, это самое, так сказать – нет.

ОВОА. Мы, так сказать, это самое – не это самое, нет.

РАИСА. Я вижу. Я очень хорошо всех насквозь вижу.

ИОСИФ. Как Иван Грозный бояр своих? Рентгеном? *(Смеется натужно)*.

РАИСА. Что? Да. Нет. Я цыган это самое, так сказать, не люблю, а вот песни и танцы цыганские очень, да?

ИРИНА. Толерантная ты наша.

РАИСА. Что?

ИРИНА. Нет, так. Золотая, бриллиантовая!

РАИСА. Это правда. Бриллианты настоящие на мне. Это всё настоящее, не буфутория.

ЛЮБА. Бутафория.

РАИСА. Да, да, буфутория. Вот когда на улице цыгане, это самое, так сказать, – мне не нравится. Ну, прям убила бы, это самое, так сказать, когда пристают, да? Вообще не люблю нищих, это самое, так сказать, бедных. Почему они бедные? Можно ведь работать, это самое, так сказать, сходить куда-то поработать.

КОЛЯ. Логично.

ИРИНА. Ой, милая, мы не такие, мы не по улицам! Мы больше по дворцам культурным пересекаем. Понимаешь, чавэла?

КРИСТИНА. Да, да, мы по дворцам, по клубам специалисты большие! Так, чавэлы?

ВСЕ ХОРОМ, НАПЕРЕБОЙ. Так, так, Ляля Черная, бриллиантовая ты наша! А я Яшка Цыган! А я Ваня Пригожий! А я – Старуха Изергиль! А я ...

РАИСА. Ой, а у меня сегодня, это самое, так сказать, день рождения! Вам сказал про это Михай Будудай?

ИРИНА. Да знаем, знаем! Будулай нам всё говорит! Земля слухом полнится! Земля дрожит и трясется от таких новостей! Земля празднует твой день рождения, яхонтовая! Вот, смотри, Ляля Чёрная, Кармен Конокрадова, Яшка Цыган, Ваня Пригожий, Макар Чудра, и я – Изергиль! А он – Михай Будулай!

КРИСТИНА. Ой, здоровья тебе, четырехпудовая, только здоровья! Деньги есть у тебя, ты всё купишь, вижу. А вот здоровье не купишь, нет! А ты такая загорелая! Солярый?

РАИСА. Нет, я только что с Испании, там поправляла здоровье, у меня там домик маленький, спасибо культуре, это самое так сказать, в которой я с детства, да? А там врачи хорошие. Так что нормально всё, спасибо, сенькью. Вот. Так что, у меня день рождения, и я хочу нашему мэру показать вас, ну, это чудо в перьях, ой, не могу, смешные какие! Он будет с супругой в первом ряду, он большой меценат и поклонник культуры-мультикультуры, так сказать, ну, да? Важные люди будут, и вот для них у стола я бы хотела песен ваших цыганских. Ну и чтобы культурненько так было, понимаете, да? Чтобы вы спели бы и для них, ну и для меня, раз у меня день рождения. Ну, мэр и так далее, это самое, да?

КОЛЯ. Мэр? Тот, который старушек расчленяет?

РАИСА. Что? Каких старушек?

КОЛЯ. Да нет, так. Вспомнил одного мэра. Он любит старушек расчленять.

РАИСА. Нет, нет, это не про нашего. Ну вот, если вы пару номеров для нас – я буду вам благодарна, это самое. За стол позвать не смогу, простите, так сказать. Ну, что останется, со стола соберем – принесем вам, да? Я вам буду бесконечно благодарна, но в пределах разумного, конечно. Да? Михай Будулай? Да?

ИОСИФ. Да, да, бриллиантовая.

ИРИНА. Розочка ты наша, да как нет-то, ёпэрэсэтэ?!

РАИСА. Я Раиса.

ИРИНА. Да какая разница?! Ну, Раисочка ты наша, да как нет-то, да сделаем для тебя! А? Да мы всё для тебя! Мы чавэлы, что переводится – друзья, а друзья - они всё для тебя сделают! Особенно Ляля Чёрная расстелется перед тобой, так? Это она. *(Тычет пальцем в Кристину)*. Она любит перед всеми стелиться. Так, нет, чавэлы?

ВСЕ. Так, так, так ...

ИРИНА. А хочешь, яхонтовая, бриллиантовая, я тебе погадаю в день рождения?

ИОСИФ. Не надо, бабушка Изергиль.

ИРИНА. Надо, Будулайчик, надо. Хочешь?

РАИСА. Вы серьезно? Вы умеете, да? Правда? Погадаете? Прямо как настоящая?

ИРИНА. Я и есть настоящая, яхонтовая. Скажу тебе правду, да? Дай руку, да? Ну, слушай. Вот видишь линию, да? Это линия жизни, да? Видишь?

РАИСА. Ну да, наверное, кажется.

ИРИНА. Да не «наверное», а «так точно» надо говорить. А если кажется, креститься надо, да? Это она, линия жизни. Я потомственная цыганка. Видишь, да, что тут написано, да? Сто три года написано, да? Видишь? Смотри в мой перстень! Кристалл волшебный! Казенный дом тебе будет скоро.

РАИСА. Казенный дом? С решётками? Ой, мама ... Это что за ворожба такая?

ИРИНА. Да. С решётками!

КРИСТИНА. Да врёт она! Нету никакого дома казённого! Я погадаю лучше, уйди, бабушка Изергиль! *(Толкнула Ирину, взяла Раису за руку).* Вот этот бугорок тут видишь?

РАИСА. Вижу. Кажется.

КРИСТИНА. Мы цыгане верующие, мы православные, чтоб ты знала, если что, да? Ой, этот бугорок выдаёт тебя, бриллиантовая, твои тайные мысли и желание выдает, да?

РАИСА. Почему выдаёт?

КРИСТИНА. Потому что этот бугорок, хочет Ляля Чёрная тебе сказать, этот бугорок Венеры, он у тебя в пол-ладошки, а это - чувственность, сексуальность, молодые любовники, мужья молодые, брось старого, иди за молодого! Так, бабуля Изергиль?

ИРИНА *(зло).* Так, внученька. Так, внуча моя, так.

КРИСТИНА. Видите, я ее внуча. У нас, у цыган, всё так перемешано, ужас просто. Внуча я её. Она меня всему учит. Она меня всему только хорошему учит. Позолоти ручку, уважаемая, а то не сбудется: ни бугорок, ни линия жизни в сто три года.

РАИСА *(порылась в сумочке).* У меня с собой только вот, мелочь, десять тысяч. Больше нету.

КРИСТИНА. А и хватит, милая, нам мелочи. Больше и не надо. Нам только мелочь, так, для вида. Мы денег за гадание не берем.

Взяла деньги, ловко засунула бумажки в корсаж, улыбается. Все смотрят на Кристину злобно.

РАИСА. Ой, как мне хорошо стало! Как мне приятно с такими удивительными представителями цыганской нации, это самое, так сказать, общаться, да? И вот ... К нам ведь приезжали много. Вот, приезжал ансамбль «Бугага» из Мордовии, группа «Киш-миш» из Узбекистана, группа «Лапсердак» из Израиля, это самое, так сказать.

ИОСИФ. Что, правда? А кто это привозил их?

РАИСА. Правда. Ну, кто-то привозил, не помню. Значит, сразу после концерта тут прям, это самое, так сказать, на сцене - мы столы поставим, там уже всё готово за кулисами, стоит на тарелках всё, вы не раздавите, да? Если можно, аккуратнее там выходите, а то, да? Там будут столы, и я вас попрошу, да? Мэр будет рад, да? А потом, это самое так сказать, автобус горадминистрации отвезёт вас в гостиницу, да? Поздно будет, что ж вы шляться по улицам будете, а то кто-нибудь стукнет по башке еще, да? Шутка. Да?

ВСЕ. Да, да! Об чём речь! Споём и спляшем!

РАИСА. Спасибо. Сенькью, да? Ждем, это самое, так сказать, начало концерта, да? Полный зал, да? Чао вам. Пошла я к гостям.

Ушла. Все выдохнули. Молчат.

КОЛЯ. Слушайте, это невозможно! «Дадакает». Она просто задрала со своим «да? да? да?». Сил нет. Слова паразиты – паразит на паразите. «Это самое, так сказать!». Тьфу!

ИРИНА. Отдай деньги. Это я придумала ворожить. Что ты лезешь?

КРИСТИНА. Ага. Сейчас. Я заработала. Ты спуталась и понесла такую ахинею. К чему это про казённый дом? Шутка такая? Пьяная, ну вы посмотрите на неё?

ИРИНА. Сука.

КОЛЯ. Да ладно вам панику разводить. И не так воруют. Вы оглянитесь. Ой, велика беда! Хватит ныть вам всем тут!

Рыдают все жены: Люба, Кристина, Ирина. Рыдает и Иосиф.

Вышли из гримуборной Сережа и Анжелика. Держатся за руки. Подошли к Иосифу.

СЕРЕЖА. Папа, не плачь. Что такое? Мама, ты опять?

КРИСТИНА. Да помолчи ты, сопля, от горшка два вершка, а туда же!

АНЖЕЛИКА. Папа, не плачь. Это мама опять, да?

ЛЮБА. Меня жалеет, а не папу твоего!

КОСЯ. Папа, не плачь.

ИРИНА. Константин, бери гитару и тихим голосом пропой: «Я вам не скажу за всю Одессу! Вся Одесса очень велика ...»

ИОСИФ. В кого вы такие уродились?! В кого?!

АНЖЕЛИКА. В тебя.

СЕРЕЖА. Мы тебя любим.

КОЛЯ. О, Боже! Остановите землю, я сойду.

СЕРЕЖА. И что? Папа, не бойся, не поймают. В России все миллиарды воруют, все вокруг и ничего. А мы – копейки ворует. Это не страшно.

ИРИНА. Откуда он у тебя такой умный?

КРИСТИНА. Он в интернете с детства сидит, поняла?! Он знает, что говорит!

АНЖЕЛИКА. Папа, дай им денег, и они не будут на тебя кричать. Ты же знаешь? Им же от тебя ничего не надо, только денег.

ИОСИФ. Ой, деточка, иди ко мне! Устами младенца – истина! Иди, я тебя поцелую, Анжелочка! И ты, Сергуня, иди ко мне! Дети мои милые! Вытрите мне слёзки!

КОСЯ. А я?

ИОСИФ. Да ты уже взрослый, папа тебе не нужен!

Ирина отхлёбывает из фляжки.

Не пей, Ира, сказал, ну, что ты как маленькая, тоже?! И тебя воспитывать?

ИРИНА. Я для куража. Я громче всех пою и пляшу. У меня голос!

ЛЮБА. Как в носу волос, тонок и нечист.

ИОСИФ. Сядьте ровно! Боже, Боже!

ЛЮБА. Я всё сейчас скажу. Да, мы терпели три дня. Теперь мы не можем терпеть, нарыв вскрылся, началось разложение! И правда, тебе не стыдно? Это просто какая-то месть. Он над нами издевается. Я не пойду на сцену, не буду больше плясать под его дудку. Да, мне поначалу казалось, что это очень весело, что это какое-то развлечение, веселье. А теперь я поняла: он нам решил отомстить, решил нас всех унижить, вот в чем причина! Передел в цыган и повез по городам и весям!

ИОСИФ. По каким городам? За что мстить? Мы в одной деревне только и были! Сегодня первый раз в городе! Молчать всем, я сказал?! Отойдите от стола! Хватит жрать! Полный зал! Вы меня под монастырь подводите!

Все наорались, наплакались, замолчали.

Коля встал на стул, засунул руку за телевизор, переключает каналы. Камеры наблюдения показывают сцену, закулисье, фойе. В фойе идёт распродажа шуб, белорусского трикотажа и вьетнамских лекарств, а зрительный зал уже полон.

КОЛЯ. Ты посмотри, а? Биток. На люстрах висят. Народ просто идиот полный. А чем там торгуют в фойе?

ИРИНА. Да сказала же: шубами из Греции, белорусским трикотажем и вьетнамскими лекарствами.

ЛЮБА. Очень культурно. Пошёл на концерт и шубку себе прикупил.

КОЛЯ. Нам бы тоже купить.

ЛЮБА. Шубу?

КОЛЯ. Лекарство. От головы больной. Напьюсь сегодня, как вчера. Алкоголь мой учитель. Он учит меня говорить людям правду, играть на гитаре, соблазнительно танцевать на столе. Кто похвалит меня лучше всех, тот получит сладкую конфету.

КРИСТИНА. За что тебя хвалить?

КОЛЯ. А не за что?

В зале хлопают. Три звонка.

ИОСИФ. Три звонка. Забудем всё, все передряги, друзья, сцена лечит, вперёд! Товарищи ромалы! Вперед, цыгане, вперед, чавэлы! Пошли, хватит ныть! Порвём их!

ВСЕ. Порвём! Порвём! Порвём!

Заиграла музыка и вся банда, дети и взрослые - кинулись с воем и криками на сцену. Орут на сцене и тут за кулисами слышны их песни и вопли.

Старухи вошли с лестничной клетки. Стоят, смотрят в телевизор: на сцене пляски дикие идут.

МАНЯ. А я домой позвонила. Дед-то мой помер, Тоня, товарищ лейтенант.

ТОНЯ. Помер, товарищ майор?

МАНЯ. Помер.

ТОНЯ (*заплакала*). Ой, звери какие! Это всё они виноваты. Эти съедят. Съедят, съедят.

МАНЯ. Точно – съедят. Всех съедят. Пирожков наделают и съедят.

ТОНЯ. А ребёнки у них, цыганятки ихние - белые. Видишь? Жалко их. Ворованные ...

Анжелика и Сережа отыграли своё на сцене, пришли к столу, едят что-то, смотрят в телевизор и на старух. Ждут, когда их снова позовут на сцену.

Темнота

Занавес

Конец первого действия.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Концерт закончился. Обе половинки дверей на сцену открыты и видно, что там стоит стол, накрытый белой скатертью, на стол три официанта выносят и выносят из-за кулис еду, закуски, бутылки, посуду. Все цыганская банда стоит у дверей и смотрит на это.

Официант подбежал, задернул шторку. Все вздохнули, пошли в гримуборные. Коля и Вова остались у столов.

КОЛЯ. Осталось чего пожрать?

ВОВА. Курятина и гидроколбаса.

КОЛЯ. Гонишь. Что?

ОВОА. Курево и бутылка двухлитровая воды, говорю. И хлеб еще. Засох. *(Ест хлеб)*.

КОЛЯ. А хорошо концерт прошёл. Прекрасно. Успех. Хлопали. Бисировали. Я люблю сцену. Нет, ну что они на Ёсю напали? Такое придумать, это надо ума палаты. Сколотить бригаду, собрать трех детей, трех жен до кучи, сколотить бригаду цыганскую и гонять по деревням и селам, колотить бабки – ну кто еще так может?

ОВОА. У тебя ус отклеился.

КОЛЯ. Эта фраза из кина.

ОВОА. У тебя, правда, ус отклеился. И спина белая.

КОЛЯ. И эта из кина. Что? *(Молчат)*. Мы без отца росли. Три брата. Говорю: у меня три брата. Когда мы были маленькими, мы играли в котопса: сплетались ногами и один из нас был котом, другой псом и двое других соответственно были животом и спиной котопса. И ходили так по квартире - было здорово. Как это было здорово, а?

ОВОА. Ты к чему это?

КОЛЯ. Не знаю. Что-то так грустно стало. И вспомнил всё. И про отца тоже.

ОВОА. А что про отца?

КОЛЯ. Мне в девять лет крестная подарила стикеры, ну, всем детям они нравятся. И крестная мне говорит, мол, вот теперь напишешь записочку: «Папа, купи мне мороженку», и повесишь на холодильник, и утром будет тебе мороженка, потому что папа увидит стикер и твою просьбу ... Ну, я так и сделал, написал, приклеил ... А на следующий день папа умер. Вот так. 16 лет прошло, а я до сих пор никому никогда никаких записок не оставляю. Ни на холодильнике, ни вообще. Боюсь стикеров. С ними прилетает смерть.

ОВОА. Ты что, плачешь?

КОЛЯ. Соринка попала.

ОВОА. Нервы. У всех нервы какие. Страшно это всё и опасно как-то. Концерты эти. Только бы не спалиться. Нет, я этим не буду заниматься. Пойду лучше по нудистским пляжам Коктебеля продавать жареную кукурузу.

КОЛЯ. Ну да. Ведь Крым – наш. А с чего мы тут спалимся?

ОВОА. С того. Денежки выдаст и вперед – Турция, здравствуй, мы, цыгане, приехали! Прощай, немытая Россия, страна господ, страна рабов!

КОЛЯ. Туда ехать теперь моветон. Надо в Испанию, все туда ездят. Мы туда поедем.

ОВОА. А может и туда. Почему – поедем? Я поеду, Коля. А ты не знаю, куда поедешь.

КОЛЯ. Не понял? Детка, ты меня пугаешь.

ОВОА. Детка, я не пугаю, я ж тебе не зеркало.

КОЛЯ. Ты чего хапалишь?

ОВОА. Есть в тебе одна черта, которая мне очень, очень не нравится. И она на заднице.

КОЛЯ. Что?! Ты что сказал? Ты хамишь? Ты кто такой? Тебе кто работу дал, кто ее нашел? Я наврал Ёсе, что ты с образованием, а я тебя подобрал на экзаменах в институте,

тебя с первого тура вышибли, ты забыл? Ты, цыган хитровыверченный, а? У кого ты живешь в квартире? Не у меня? Ты, переобувальщик, мышь потная?

ВОВА. Ой, всё! Сгинь, долгоносик. Не человек, а сто рублей убытка. Опять упреки, попреки. Чао, персик. Дозревай.

Вова ушел в гримборную. Вышла Ира, села у стола, курит.

ИРИНА. Что? Семейная лодка разбилась о быт?

КОЛЯ. Вам-то что?

ИРИНА. Мне по фиг.

КОЛЯ. Вы много пьете. Чуть не упали на сцене.

ИРИНА. «Ты мало пьешь, совсем не по-гусарски. Вот, помню, раз с полком стояли в Царском, дак я там выпил на пари ведро!...»

КОЛЯ. Чего?

ИРИНА. Ничего, сельпо. Цитата из пьесы. Мне всё фиолетово. Я – человек-боярка. Мне всё это ваше из жизни червей – не интересно. У меня своя жизнь. Я выпиваю и говорю с инопланетянами. Ясно?

Коля ушел. Ирина достала фляжку, выпила. Пришли Люба и Кристина. Смотрят на экран телевизора. Там сцена. На сцене сидят за столом люди, выпивают. Звучит музыка, но всех видно.

ЛЮБА. Мэр, смотри-ка. Директриса. Богатый Дворец Молодежи. Смотри, камеры везде, всё видно, что там творится.

КРИСТИНА. Любимый Дворец мэра, надо полагать. Судя по брюликам директрисы, сюда много денег сливается для распила. А что: День города, день ВДВ, день танкиста, на Новый год ледовый городок – всё сюда, всё в семью, нет? Да. Крепко можно заработать. Даже на одной крыше, на ремонте её. Ну, как Ёся в бытность директорства в театре.

ЛЮБА. Тут не осталось кусочка масла? Я так люблю разворачивать сливочное масло. Однажды купила 10 пачек, сидела и разворачивала по очереди. Вот дура я какая. А еще я каждый раз, когда вижу бездомную собачку на улице, обязательно мысленно желаю ей удачи и моргаю три раза. Я считаю это своей обязанностью, и представьте, как мне хреново, когда я вижу целую стаю таких собак.

ИРИНА. Моргай нам. Нас тут целая стая бездомных собачек.

ЛЮБА. Что-то, правда, грустно как-то, да? И хочется плакать.

КРИСТИНА. Это из-за концерта. Устали. Выброс адреналина. Даже ругаться ни с кем нет охоты. Выдох какой-то.

ЛЮБА. Да? Ну, ладно. Где дети? Пошли их кормить?

Ушли в гримборную. Вышел Костя.

КОСТЯ. Мама, ты что тут одна?

ИРИНА. А кто мне нужен? Я одна давно. Утром рано-рано проснулась в поезде. Все спали. Проснулась и стала смотреть в окно. Еще час был до этого Дошатова ...

КОСТЯ. Надо молиться, мама.

ИРИНА. За кого?

КОСТЯ. За себя. За Россию.

ИРИНА. А мне оно зачем? Бог ничего не видит. В жизни не было у меня похмелья, а употребляю я давненько. Если бы хоть раз у меня с утра болела голова – я бы больше не притронулась. Вино – часть моего тела, без него не могу. Как-то прочитала «Тупейный художник» Лескова. Там героиня «плаконом» себя успокаивала. Именно «плаконом». Ей становилось легко, когда она уголек несчастья своего «плаконом» заливала. «Плаконом» называла она флакон с вином, которым заливала уголек горя в душе.

КОСТЯ. Надо молиться.

ИРИНА. Ну вот. Проснулась я в поезде. Смотрю в окно, занавеску отодвинула, шесть утра. Смотрю. И вижу разруху за окном: столбы, заборы, угольные кучи, рельсы, шпалы, сороки и вороны, разрушенные дома с заколоченными ставнями. Смотрю на этих грязных собак, на этих страшных оборванных людей на привокзальных площадях, с пирожками, с ведрами картошки и помидошки. Смотрела в грязное окно и думала, что война, что вот только-только фашисты были выбиты и отступили под натиском советских войск, и мы, концертная бригада, пробираемся на грязных теплушках к освобожденным городам, чтобы там, на разрушенных сценах дать концерты и зажечь в сердцах людей огонь счастья и ненависти к врагам. Это мне фантазировалось, а на деле: разруха и мы, цыгане, куда-то едем, а в тюках в наших мониста, фальшивая бутафорская скрипка, платья цветные и прочий хлам. Россия, мрак, ужас. Ладно, не буду. «Друг Аркадий, не говори так красиво». Я никогда тебя не любила. Ты как две капли воды похож на него. Еврейская кровь победила. Не любила. Потому что этот человек разрушил мне жизнь.

КОСТЯ. Никто тебе жизнь не разрушал. Молиться надо и всё будет.

ИРИНА. Но после меня он с этими шалавами связался. И им, бедным, жизнь поломал. Мне надо было ехать в Москву, там движуха, там бы я сделала карьеру. А я что? Не поехала. Зачем я тебя рожала? Зачем ты мне был нужен? Ты поломал мне жизнь. И он поломал. И ты. Вы всё испортили. Ты был гирей, которая меня на дно потащила.

КОСТЯ. Надо молиться.

ИРИНА. Зараза, какое унижение, а? Танцуем перед быдлом польку-бабочку. Сейчас директриса эта скажет: «Там осталось, поешьте!». И будем жрать объедки от барского стола. Стыдоба.

Пришел Иосиф.

ИОСИФ. Опять ты про еду? Не наелись всё?

ИРИНА. После концерта, с остатку чего бы и не покушать?

ИОСИФ. Сейчас позовут и дадут.

ИРИНА. Позорище. Прыгать вокруг них, а они будут жрать.

ИОСИФ. Помолчи. Такая наша работа. Последний день. Сегодня выдам деньги. Раиса сейчас отдаст деньги. Идите по гримушкам, позову всех попозже.

Иосиф пошел на сцену. У стола сидят Ира и Костя.

КОСТЯ. Спасибо тебе, мама, что не было у меня отца.

ИРИНА. Был и есть. Вот он ходит.

КОСТЯ. Этот старый дурак смешон и даже противен. Зачем эти девки выходили за него замуж, зачем рожали ему?

ИРИНА. Не ему. А себе. Баба на то и нужна – рожать. Более незачем.

КОСТЯ. Мне противен его запах, его веснушки на морде.

ИРИНА. Это не веснушки, а старческие пигментные пятна. И у тебя скоро будут.

КОСТЯ. Ему только 45 лет, что ж он так испохабился?

ИРИНА. Ну, бывает. Затем и выходили, зачем и я. За его богатство, за то, что обещал сделать карьеру.

КОСТЯ. А что ты не увидела его?

ИРИНА. Почему? Видела. Бачили очи шо куповали. Думала: хоть какая-то защита, хоть кто-то чтобы поддержал, а если вообще никого, то как? Знаешь, Костик, сижу вот я себе в киосчке, торгую говном гнилым и думаю: а у Чехова в «Чайке» тоже были Ирина и Костя. Да. Я Чайка. Как всё красиво мне хотелось. Мне только 45, у меня столько нежности в душе, Костя! И отдать некому. Столько неизбывной доброты, столько тепла! Я сижу, как на бочке с порохом со всем этим добром, которым я бы одарила человека, но нету, нету его, никому не надо, и я сижу и думаю: бочка с порохом, я взорвусь на тебе, точно, потому что я одна и это дикое одиночество давит. Ай, да что говорить. Ты не поймешь. А хоть кому-то отдать бы эту бочку, чтобы не взорвалась она в тебе и чтобы не залезть в петлю.

КОСТЯ. Ерунда всё.

ИРИНА. Ты это утверждаешь или ставишь вопрос?

КОСТЯ. Утверждаю. И ставлю вопрос.

ИРИНА. Он был хорошим со мной всего лишь три года. А потом – капут, рассосалось, Шарик сдох.

КОСТЯ. В классе у всех были отцы. А у меня не было. Мне было лет восемь, помню, праздник Нового года – год Свиньи праздновали. Я на всю жизнь запомнил твою фразу, когда ты после того случая сказала мне: «Ну и подложил же ты нам свинью».

ИРИНА. Чего? Когда это?

КОСТЯ. А мне не больно, курица довольна.

ИРИНА. Чего?

КОСТЯ. Ты не помнишь. Ты не заметила. Правильно. К чему тебе такая морально-половая нагрузка. Мы с тобой пошли в гости к соседям, все вы выпили за столом. Вы пили за столом, а я с соседскими детьми бегал, мы играли вокруг вкусно пахнущей иголками ёлки в прятки, и был праздник, такой мир и такой покой, какой только в детстве бывает: огоньки на ёлке, за окном стреляют петарды, и так мне было славно, мамочка. *(Плачет)*.

ИРИНА. Да что такое?

КОСТЯ. А утром, когда проснулись – все спали там, вповалку, на полу, кто где – утром соседи обнаружили, что из карманов пальто, которые висели в прихожей пропали деньги, большая сумма. Ну, висели в коридоре куртки, пальто и вот деньги потерялись. И вот собрались все в одной комнате. Все перепуганы, все злые. Кто мог украсть? И все вдруг хором решили: он, безотцовщина. То есть, я. И самое главное, ты тоже приняла их сторону, ты тоже стала меня пытаться: «Сознайся!».

ИРИНА. Не ври, не было этого.

КОСТЯ. Было. Было, мамочка. Травили и травили меня, и больше всех ты, мамочка. А я не брал ничего. Я стоял и только плакал. А вы орали: «Сознайся, безотцовщина!». И ты орала с пеной у рта, тебе надо было зачем-то им понравиться, что ли. Или ты верила, что я украл, или ты пьяная была – я не знаю. И я сознался. И меня отпустили. И все разошлись по домам, и ты пообещала, что принесешь им деньги, которые я украл. А вечером позвонили соседи и сказали, что деньги где-то нашлись. Но до вечера ты меня дома терроризировала: «Да, подложил ты нам свинью! Ой, подложил ты нам свинью! Ну, ты и подложил нам свинью! Ну и молодец!». А потом, когда деньги нашлись, ты даже не попросила у меня прощения.

ИРИНА. Что-то я такого не припоминаю случая. Ты сочиняешь что-то. Я должна была бы такое запомнить.

КОСТЯ. Нет, было. И всю жизнь, всё, что ты говоришь – свято. Мама у нас святая! Каждое слово – слушай и исполняй. Мама – святая. А мама просто дура клиническая. Я ненавижу тебя и отца. Вот до чего вы довели меня и что вы сделали со мной. Я родителей ненавижу. Я бегу в церковь и только там спасаюсь, только там нахожу себя. А потом пью неделю, а потом снова прошу прощения у Бога. Грешен. «И так мне погано, как будто в двадцатом году под дулом нагана бандитского в балку иду». Я хочу, чтобы ты умерла.

ИРИНА. Запомни эти слова. И вспомни их у моего гроба. Я ведь скоро умру, ты знаешь.

КОСТЯ. Знаю.

ИРИНА. За что? Ты всё выдумал. Не было этого. Если бы было, я бы запомнила. Ты врешь, ты врешь, врешь.

КОСТЯ. Я хочу, чтобы ты умерла.

ИРИНА. Ты мне смерти желаешь? Матери? Как ты с этим будешь жить потом?

КОСТЯ. Я хочу, чтобы ты умерла.

Встал, ушел в гримуборную. Ира вытирает слезы.

Вышла Кристина, берет одноразовый стакан, пьет воду из кулера. Встала на табурет, засунула руку за экран, переключает. На экране столы, которые стоят на сцене и видна куча гостей. Они что-то без звука говорят, машут руками, пьют, радуются. Ира и Кристина смотрят молча на экран. Пришли все, стоят, смотрят в телевизор.

Мимо вахтеров идет полицейский в форме – это Сергей Гастарбайтер. Все перепугано встали у стенки. За полицейским семенит Иосиф, глаза таращит.

СЕРГЕЙ. Добрый день. Разрешите представиться: сержант полиции Гастарбайтер. Проверка документов. Предъявите на предъявителя.

ИОСИФ. Добрый день. Я тут главный. Простите, господин сержант, как ваше имя-отчество? Как вас по матчеству, так сказать, не расслышал? (*Смеется*).

СЕРГЕЙ. Чего? Сергей Иванович Гастарбайтер. А что?

ИОСИФ. Вы еврей?

СЕРГЕЙ. Нет. Немец. Гастарбайтер. А что? Такая фамилия. А вы кто?

ИОСИФ. Я Иосиф Абрамович Меерсон. Нет, нет, то есть, я хотел сказать - я Михай Будулай, у меня двойная фамилия. Вот.

ИРИНА. Господин Гастарбайтер, а с чего вдруг проверка? Мы что-то не так сделали?

СЕРГЕЙ. Поступил сигнал.

ИОСИФ. На нас? На нас сигнал? Мы артисты! У нас у всех высшее образование! Лицензия Госкомвуза! Мы имеем полное право петь, плясать, просить милостыню, и вообще - что угодно делать в любых образах. Вот, сидят на улице попрошайки, видели, да? Так? Видели, да?

СЕРГЕЙ. У нас в городе выкорчевано это дело. Покончено с этим пережитком империализма. Или капитализма. Или социализма.

ИОСИФ. Хорошо, что у вас так. Но кое-кто кое-где у нас порой бывает, вы же помните? Ну вот. Вот я им лично и мы всей командой, всей труппой, всеми нашими труппами, так сказать, мы не подаем попрошайкам. А вот тем, которые поют и пляшут – подаем. Потому что с ними мы коллеги. А с этими, которые просят просто так – нет. Понимаете?

СЕРГЕЙ. Ещё раз?

ИОСИФ. Я говорю: я подаю милостыню на улицу тем, кто поёт и пляшет. А тем, кто просто сидит - не подаю. Почему? Потому что с теми, кто поет и пляшет мы - коллеги. А эти вот просто сидящие – бездельники. А если еще и с детьми – вообще просто палкой, ссаными тряпками погнал бы. А которые пляшут – наши коллеги.

СЕРГЕЙ. Где они пляшут? На улице? Нет, не понимаю я по цыганскому языку. Не понял ничего, что вы сказали. Попрошу - документы. Всем оставаться на своих местах.

ИРИНА (*кричит*). Вы идите настоящих преступников ловите, а мы артисты! У нас все фальшивые бумаги в порядке! Нам что, нельзя?

ИОСИФ. Вот у нас, разрешение на концертную деятельность, заверено по месту жительства, вот! Вот устав частного предприятия «Бей в бубен!», сокращенно БВБ.

СЕРГЕЙ. Тише. Тише, господа товарищи. Красивые у вас костюмы. Ух, прямо ... Настоящие, да? Цыгане, нет?

ИОСИФ. Да, настоящие! Всё это стоит денег и, естественно, всё подлинное. Настоящее, народное, потому что, как написано в Интернете, цыганская культура насчитывает тысячелетия, цыгане пришли из Индии в Россию сто тысяч лет назад, когда еще и России не было, а были просторы! Они шли пешком и ехали в кибитках и пели! Им было весело, что они в Россию пришли! И поют до сих пор! Им до сих пор в России весело!

СЕРГЕЙ. Стойте, стойте. Ещё раз. Нам поступил сигнал, что в переулке маршала Баграмяна у гражданки Степановой вырвал сумку чёрненький человек, чёрненький мальчик. А у нас чёрненьких тут нет. Только вы у нас чёрненькие. Ну, вот я и пришел ...

ИОСИФ. Чёрненькие? Да мы беленькие!

СЕРГЕЙ. Ну, не знаю. Вот описание, вот фоторобот, ну, не знаю. Не похоже, вроде? А вы тут точно все? Вы поймите, у нас весь город на ушах. Кто что говорит. У нас такого не было. Весь город говорит, что вы безобразите. У меня в голове склеилось все, а начальник говорит – иди к ним, это они сделали. А я следак. Ну, и он следак, а я - не знаю. Короче ... Черненьких у нас сроду не было ...

ИОСИФ. Потрясающая логика! Всем обнажиться! Нет, не одежду снимайте, куда вы?! Не одежду! Парики! Всем снять парики! А ну, сняли парики! Ну вот, видали? Вот, смотрите! Мы не черненькие, а беленькие! Полюбите нас чёрненькими, а беленькими нас все полюбят! То есть, наоборот! Это парики!

Все дружно сняли парики. Стоят, смотрят на сержанта. Он молчит. Разглядывает всех.

СЕРГЕЙ. А вот она не снимает.

ИОСИФ. Это моя бывшая жена, у неё настоящие такие.

СЕРГЕЙ. Ну, правильно. И она же и не мальчик, к тому же, да?

ИРИНА. Я не мальчик!

ИОСИФ. Она не мальчик!

СЕРГЕЙ. Правильно. Она вне подозрений. Да нет, я вижу вы нормальные. Или нет?

ИРИНА. Да!

СЕРГЕЙ. Ну, хорошо, что я на вас близко посмотрел. Мы за порядок отвечаем. А то говорят: чёрненький вырвал сумку. А там был паспорт и квитанция. Из химчистки коврик. Не отдадут теперь ей, Степановой.

ИРИНА. Слушай, дорогой сержант Сергей, как ты так подозреваешь цыган? Как так – цыгане сумку вырвали? Нельзя так подозревать всю нацию. Стыдно. Мы люди искусства. Вот у меня припадок будет сейчас.

ЛЮБА. Ой, да, она нервная, у неё эпилепсия может быть! Да!

ИРИНА. Мы же из-за того, что у вас милиционеры воруют, не подозреваем всех и вот вас тоже, нет?

СЕРГЕЙ. Я не ворую. Негде.

ИРИНА. Да мы видим, что негде. Знаешь, что? Вот тебе билет на наш концерт завтра.

ИОСИФ. У нас завтра концерт?

ИРИНА. Молчи. Приходи. Сядь за кулисами и посмотри наш концерт. И проследи: есть среди нас черненький мальчик или нет.

СЕРГЕЙ. Ой, можно, да? А то я цыган никогда не видел. Так хотел. А у вас билеты дорогие. А я, если бы на трассе. А я не на трассе ... И не заработал ...

ИРИНА. Иди, иди. Смотри бесплатно!

Сует какую-то бумажку в руки Сергея. Тот выходит через вахту.

Все стоят, молчат.

ИОСИФ. Ира, спасибо. Выручила. Что ты ему сунула?

ИРИНА. Чек от вьетнамских лекарств. Видишь? Говорила же: они от всего спасают. Даже от милиционеров гастарбайтеров.

ЛЮБА. Ну, пусть бы проверил паспорта. Делов-то?

ИОСИФ. Ай, от греха подальше. Я туда. Моментом в море! Сейчас назад! (*Уходит*).

КРИСТИНА. Ненавижу этих ментообразных.

ИРИНА. А ты хоть кого-нибудь любишь?

КРИСТИНА. Помолчите, жертва пьяной акушерки. А кого любить-то? Все скоты. Ненавижу.

ИРИНА. У тебя тоже были проблемы в детстве?

КРИСТИНА. Хватит меня доставать. Хватит! Не злите меня, мне уже трупы прятать некуда! Не было никаких проблем у меня в детстве. Просто ненависть ко всему живущему. Чем больше живу и узнаю людей, тем больше люблю животных.

ЛЮБА. Я тоже. Три дня вместе с ними, два концерта, но разорвала бы всех и каждого. Цыгане, мать вашу за ногу. Ну, скоро там позовут к этим? Он обещал денег дать?

КРИСТИНА. А ты куда ночью побежишь? На небе уже цыганское солнце появилось.

ЛЮБА. Какое цыганское солнце?

КРИСТИНА. Луна – наше солнце.

ЛЮБА. Ваше. Не моё. Цыгане, блин, гады какие. Сил нет смотреть на этот цирк. Где этот Ёсик долбаный?

КРИСТИНА. Да, раздрай полный в коллективе. Даже наши голубки разошлись. А так ворковали. *(Поёт)*. «Ой, пойду да заблужуся, может, кто и выведет! Ой, пойду лягу на дорогу, может, кто и ...»

ИРИНА. Молчи, надоела!

Пришла Раиса Сергеевна, с ней полицейский Гастарбайтер, и Иосиф бежит следом.

ВСЕ ХОРОМ. Ой, Рая наша пришла! Ой, споем!

Все поют и пляшут: «Рая, Рая, Рая! Рая, пей до дна!»

РАИСА. Стоп, стоп, спасибо. Это самое, как сказать, да? Петр Степанович сказал и вот я скажу, это самое, как сказать, да? То есть, мы в ваших услугах, так сказать, не нуждаемся, товарищи цыганы. Можете, это самое, как сказать, да, уходить.

КОЛЯ. Это самое, как сказать?

РАИСА. Ну, так. Нам не надо вас. Мы уже посмотрели на сцене вас, нам это очень не понравилось. Особенно Петру Степановичу. Он говорит, что это чернуха полная. Самодеятельность у нас лучше. Вот. Так что я очень не рада, что вы тут выступали. И рекламация на вас. Петр Степанович пожаловался, что в него долетело со сцены.

КРИСТИНА. Что долетело?

РАИСА. Ну, слюни или ботинок кто-то кинул в него.

КОЛЯ. Да что такое? То есть, время 12 ночи, мы тут сидели после концерта, устали, ждали, ничего не дождались, а как так? За бесплатно?

РАИСА. Слушайте, а у вас разрешение на работу есть? Вы какой нации? Из какой страны? Я ведь могу позвать иммиграционную службу и проверить вас. Товарищ сержант, проводите их. Я сказала – идите. Что непонятного?

КРИСТИНА. А почему?

РАИСА. Говорю же, Петру Степановичу не поглянулось. Самоделка, отстой, барахло. Грязные костюмы. Чернуха полная. К тому же, все цыгане в прошлом богатых ублажали, баринов всяких, графьев. А у нас совсем другое время. А что завтра в газетах напишут про нашего мэра? Что он цыган заказывал? Вы в своем уме? Он кристально чистый человек. Гвозди бы делать из этих людей-кристаллов. Я расплатилась с вашим Будулаем, ну и всё.

ЛЮБА. Чего?

РАИСА. Того.

КОЛЯ. Как?

РАИСА. А так.

ВОВА. А сбор весь, был полный зал, а сбор куда пойдет?

РАИСА. Я ему отдала. 50 на 50.

ИОСИФ. У нас договор. 80 на 20.

РАИСА. А с этой бумажкой ходите в одно место.

ЛЮБА. Куда?

РАИСА. Куда? На улицу Труда.

КРИСТИНА. А что там?

РАИСА. Ничего там. Эту бумажку можно по назначению употребить.

ИОСИФ. По какому?

РАИСА. По такому. По прямому. В суд ходите. Они вас пошлют подальше. Потому что советский суд самый гуманный в мире.

ЛЮБА. Вы с ума сошли?

РАИСА. Всё, ступайте. Товарищ сержант, проводите их. Охрана, охрана! Проводите их!

ИОСИФ. Какая охрана? Вот эти бабки?

РАИСА. Почему же? Это работники вахты Дворца Молодежи. А у Петра Степановича четыре охранника. Но, я думаю, это самое как сказать, до этого дело не дойдет? Очистите помещение Дворца культуры. Бессовестные. Я отдала вам половину – до свидания.

Ушла. Все стоят, молчат. Сержант Гастарбайтер кашлянул.

ГАСТАРБАЙТЕР. Я это, на улице подожду, да? Но Петр Степанович недовольный сегодня, а мы с начальством солидарность проявляем. Я начальник – ты дурак. Ты начальник – я дурак. Понимаете? А главный цыган ваш на папу моего похож. Он уже умер. Вот. На старого Гастарбайтера похож. Так жалко, что завтра вас не увижу. Но я теперь цыганам всегда буду это, помогать, что ли. Ладно? Вы им всем скажите: пусть приезжают в Дощатов, у нас хорошо. Понимаете?

Молчание.

ЛЮБА. Понимаем. Идите. Мы скоро.

Гастарбайтер ушел.

ИРИНА. Ну, что, Ёся? Вот тебе и облом на последнем концерте.

ИОСИФ. А ты что, рада?

ИРИНА. Ну и Рая из сарая. Поражаюсь. Как же она с этим жить будет? Взять и так вот всех нас кинуть, и хоть бы ей что. Как она будет жить? (*Смеется*). И что будем делать?

ИОСИФ. Ничего. В гостиницу, а утром поезд и домой.

Все сидят, молчат.

ИРИНА. Да как ты нам вообще не заплатишь? Ни за один концерт?

ИОСИФ. Деньги украли.

ИРИНА. Как украли?

ИОСИФ. Ну, всё, что я копил, я возил с собой и прятал. А тут я их спрятал вон там в пожарном ящике на лестнице и сейчас посмотрел и - нету.

ЛЮБА. Как - нету?

ИОСИФ. Не знаю. Да там было немного. Что получил, всё ушло на бензин, на автобус, на поезд, на суточные вам, на гостиницу, ещё - аренда залов. Что они, бесплатно давали, что ли, залы нам?

ЛЮБА. Это что мы, работали за идею и еду? Но ведь на обоих концертах был биток?

ИОСИФ. Ну, украли.

КРИСТИНА. Кто?

ИОСИФ. Откуда я знаю. Кто-то из наших видел, наверное, как я прятал.

ИРИНА. Костя, это не ты?

КОСЯ. Это я. Конечно, мамочка. История повторяется. Только не Новый год сегодня. И не год Свиньи. Я свинью вам не подкладывал.

ИРИНА. Да это ты, кроме тебя некому!

КОСЯ. Заткнись, заткнись, ненавижу тебя! Я хочу, чтобы ты умерла! *(Рыдает)*.

КРИСТИНА. Но ведь был биток в зале?

ИОСИФ. И что? Она только 50 процентов отдала.

КОЛЯ. Ты врешь. Но эта половина – это же куча денег, где они?! Отдавай сейчас же! Да чтоб ты сдох, и весь твой клуб брошенных жён чтоб сдох, и твои выродки чтоб сдохли!

ИОСИФ. Ты полегче с проклятиями, полупидор в полукедах.

КОЛЯ. Что? Что ты сказал? Слушай, Йосип, ты ведь её-то, свою грёбаную семейку, не оставишь так, им-то дашь чего-то, а нам – нет, так? Давай!

КРИСТИНА. Да он врёт. Ничего никто не украл. Если не в левом, то в правом кармане наскребешь, не так? Наскребешь!

ЛЮБА. Дак что нам делать?

ИОСИФ. Да что хотите.

Дверь открылась, идут тётя Тоня и тётя Маня.

МАНЯ. Вы чего натворили, а? Дед-то мой, и правда, помер.

ИРИНА. Да я пошутила. Откуда я знала?!

ТОНЯ. Девку мою возьмите в цыганки, а? Она и поет и пляшет, и как цыганка настоящая, и всё, что надо. А воровать и гадать вы её научите. Ну, гадать только, воровать-то она уже умеет хорошо, пенсию мою украла недавно. Она так хочет к вам в ансамблю, а?

ИОСИФ. Еще и девку твою воровку я взять должен?! Кого я возьму?! Куда я возьму?!

ТОНЯ. Возьмите. Я тогда никому не скажу.

ИОСИФ. Что ты не скажешь?

ТОНЯ. Дак я знаю, и весь город знает, что это вы, цыгане, воду в колонке отравили и никто не пьёт. Обокрали магазин на заправке, зарезали охранника, украли шесть куриц, угнали три машины, спалили в саду «Ромашка» домик, устроили ДТП с тремя машинами.

ИОСИФ. Бабуля, ты всю сводку криминальную прочитала за неделю?!

ЛЮБА. А младенцев мы не жарили на завтрак?

ТОНЯ. Жарили. И эти двое беленькие – ворованные дети. Я на вас анонимку напишу в милицию. Если девку мою не возьмёте в цыганки. Мне куда её? Она от рук отбилась. Не возьмете мою девку – вам же хуже будет.

КОЛЯ. Иди отсюда. Иди, а то сейчас кукушка прилетит и будет у меня в голове жить.

МАНЯ. Какая кукушка?

КОЛЯ. Такая! Иди!

МАНЯ. Да я-то пойду. Только сержант Гастарбайтер вызвал подкрепление. Ему Петр Степанович сказали. И вас с наручниками ждут на улице. Я сама видала. Вот.

ЛЮБА. Какой Гастарбайтер?

ТОНЯ. Сержант. А станет полковником. Взвод стоит на улице. И «воронок». У вас пуза нету, в «воронок» влезете. Я и сама лейтенант КГБ. Что, думаете, я просто так тут сижу? Раиса Сергеевна полковник. А я - лейтенант в отставке.

ЛЮБА. Это какой-то дурдомиче.

ИОСИФ. Стойте. Стойте. Подождите меня, я скоро приду. *(Встал, смотрит на всех).*

ИРИНА. Что ты так смотришь?

ИОСИФ. Просто так. Просто так, сказал!

ИРИНА. Что ты так смотришь? Что?!

ИОСИФ. Ничего. Ничего. Просто так. Стойте тут. Я скоро приду. *(Уходит).*

МАНЯ. Ну, дак что? Дворец оцеплен.

ВОВА. Да врешь ты. Что ж они на улице стоят? Почему не зайдут?

МАНЯ. А с ними телевидение, «Ночные новости», у них фонари, чтоб посветлее было, как вас брать будут. А потом отчитаемся, что победили преступность в городе. Ясно?

ТОНЯ. Так точно, товарищ майор!

МАНЯ. К тому же тут Петр Степанович отдыхает. Что, при нем вас заламывать? Вы орать станете, испортите Петру Степановичу Дэрэ, так? Это самое, так сказать. А Раиса полковник. Потому и молчит. У начальства все слова на весь золота.

ЛЮБА. Это что такое? Задрали. Это правда, нет? Да врёт. Сказки Андрисена. Врёт!

ТОНЯ. Нет, правда. Раз внучку не берёте, заберут вас в каталажку. А так бы Мария Ивановна приказала бы – майор она – они бы отступили. Вас бы отпустили с миром, чтоб только сразу уехали. А не берёте раз девку – костюмы, инструменты ваши в дар Дворца молодежи заберем, детей ваших в детдом сдадим. Всё. Решайте. Товарищ майор, за мной.

МАНЯ. Есть, товарищ лейтенант.

Маня и Тоня вышли. Встали за стеклянной дверью, смотрят на цыган. Все молчат.

ЛЮБА. Ну, а если - правда? Тут тёмный народ живет. Сибирь-матушка. И что нам делать? Деньги украли, каталажка светит. И что? Во что он нас вовлек?

ИРИНА. И что? И в Сибири люди живут, сказал Чехов.

КРИСТИНА. Да пошел он в жопу ваш Чехов! Мне зачем этот позор? Тут не люди живут, а зверьё какое-то, насекомые. Парнокопытные! Что, не видите? *(Встала у окна).*

ИРИНА. Направо пойдёшь – милиция, прямо пойдёшь – мэр сидит. В окно, что ли, прыгнуть? Дак тоже схватят.

ОВОА. А что делать? Взятку дать? А кому? И как? Денег нет.

Молчат. Вдруг Коля сбрасывает парик, рвет на себе рубаху, вскакивает на стол.

КОЛЯ. Вы что думаете, я это терпеть стану? Не стану. Вошь я или право имею? За что меня, за что они меня так? Меня надо унижать только за то, что у меня денег нет? Ну, нет! Но я человек! Я виноват, что я сцену люблю? За что меня?

КРИСТИНА. Тихо, там праздник, не ори.

КОЛЯ *(нафосно, истерически).* Конечно, у него праздник! А я чужой на этом празднике жизни! Я маленький человек, мне в рот и в нос натолкать надо, меня давить надо, у меня нет ничего, я ничтожество, но я сделаю поступок, хоть один поступок в жизни совершу и обо мне будут вспоминать! Ведь весь этот город, как и моя жизнь, и ваша, и вся Россия, в паутине, весь! Огромный паук и паучата оплели город и сосут кровь, и ловят в свои сети, нет, не мух, а людей! И пьют, пьют кровь их! Вот, они сидят там за столом и пьют – нет, не вино они пьют, а в стаканах у них кровь людская! И что я? Я смотрю, как на глазах моих пьют людскую кровь и жду, чтобы и моей попотчевались? Не будет этого! Я убью мэра! Мне за это памятник в этом городе поставят! Они оценят мой поступок, они поймут и через века, через века слава пойдет про человека богатыря, который 33 года лежал на печи, но встал, и пошел, и спас всех и Россию от человека-паука, кровопийцы!

ИРИНА. Да прекрати ты, успокойся, что у тебя в голове всё перемешалось? Ты американских фильмов пересмотрел? Ты, герой, штаны с дырой, сядь, ну? Что ты тут разыгрался?

ЛЮБА. Коля, ты перепутал причину со следствием, аллэ?

КОСЯ. Нет, он прав! И я с ним пойду крушить всё! Смотри, папа, молчи, папа, и радуйся на своего сына и благодари Бога, что я такой вырос! Без тебя, но весь в тебя! Вырос богатырем, а не выродком!

ИРИНА. А где он, твой папа? Куда ты лезешь?

КОСЯ. Я их разметелю! У меня тоже денег нет, у меня и матери нет, и отца нет, я с детства безотцовщина, я свинью в год свиньи всем подложил, я подозреваемый и сегодня, и всегда был, я урод моральный и материальный, но я сделаю хоть один поступок в жизни, я сделаю, я сделаю!

ИРИНА. Сядь. Сядьте все, сказала! А где Иосиф?

ЛЮБА. Откуда я знаю?

КРИСТИНА. Да вот он. Посмотрите в окно. *(Все подбежали, смотрят в окно).* Видите? В машину садится. В такси. С сумкой. А в сумке деньги.

ЛЮБА. Сбежал? С деньгами?

ОВОА. Точно. Он садится в машину, смотрите. Уехал. Он уехал. Уехал он.

Все молчат.

ИРИНА. Господи, как он будет жить с этим? Как же ему не стыдно?

ЛЮБА. Так ведь нельзя? Нет. Этого не может быть. Так ведь нельзя. Мы же слабые, зачем он бросает нас? Так нельзя со слабыми, нельзя?

КОЛЯ (*тычет пальцем в телевизор*). Смотрите. Там никого уже нет на сцене. День рождения закончился.

ИРИНА. И что? Пошли туда?

Вышли на сцену. Стоят у стола.

Пустая сцена. Только перевернутые после пьянки столы и стулья. Битая посуда. Еда валяется на полу.

Цыгане стоят на сцене. Смотрят в зал. Дышат тяжело, молчат.

Молчат, смотрят в темный зал.

И вдруг что-то тонко запело в воздухе.

ЛЮБА. Это что?

ИРИНА. Звук какой-то.

КРИСТИНА. Сигнализация?

КОЛЯ. Что это?

КОСЯ. Что это? Что это?

ОВОА. Табор едет. Видите?

Стены открылись. Степь. Ветер. Солнце встаёт. По степи едет табор. Настоящий табор. Настоящие цыгане. Едут и поют. Вот подъехали они к нашим цыганам, подошли, смеются, здороваются, за руки их хватают, дети и собаки бегают, песня летит.

Что-то красивое, яркое и нечеловечески счастливое мелькнуло в воздухе и улетело. Исчезло. Всего несколько минут этот табор и эти счастливые вольные люди были рядом, тут, и вот их нет, ни кибиток, ни людей, ни лент, ни ярких юбок, ни гитар – нет ничего, всё исчезло.

Все молчат.

КРИСТИНА. Что это за тишина такая?

ОВОА. Тихий ангел пролетел.

КОЛЯ. Нет, милиционер родился.

КРИСТИНА. Какой милиционер?

КОЛЯ. Еще один Гастарбайтер.

КРИСТИНА. Да что это было?!

КОЛЯ. Когда?

ИРИНА. Это только мне приглязнилось или все это видели?

КРИСТИНА. Что мы видели?

ИРИНА. Ну, вот то, что было? Было или нет?

КРИСТИНА. Было и исчезло.

ЛЮБА. А что он сказал тебе?

КОСЯ. Кто?

ЛЮБА. Тот старый цыган? Он к тебе подошел и что-то сказал негромко. Что он тебе сказал? Больше ведь никто ничего не говорил, они промчались и только он тебе что-то сказал, ну? Что?

КОСЯ. Он сказал ...

ИРИНА. Ну?

КОСТЯ. Он сказал ...

ЛЮБА. Ну?

КОСТЯ. Он сказал: «Будьте свободны. Как ветер. Будьте свободны. Как дети».

ЛЮБА. А ты что ему?

КОСТЯ. Ничего. Не успел. Он исчез. Они все исчезли. Я только подумал ...

ИРИНА. Что ты подумал?

КОСТЯ. А как быть свободным, если нет ничего ...

ИРИНА. А тебе что надо?

КОСТЯ. Ничего. Может, любовь?

ЛЮБА. Нету её?

КОСТЯ. Её никогда нету.

ИРИНА. Как и денег.

КРИСТИНА. Хватит. Массовый гипноз какой-то. Ничего не было.

ИРИНА. Мы видели. Было. Господи, бубен наш, позови в дорогу, а? Господи, позови в путь, зазвени нам, бубен, позови нас к счастью, и пусть дорога пыльная идет к морю, а мы по ней пойдем ...

КОСТЯ. Господи, помоги нам дойти по дороге к солнцу, Господи, ты всё слышишь, помоги нам ... Пусть песня и кибитки, пусть солнце и счастье, пусть будет ...

КОСТЯ. Будьте свободны. Как ветер.

ИРИНА. А ты не видела разве?

КРИСТИНА. Видела, видела. Только это ничего не значит. Это сон, это Орфей наш всё придумал. Я тебя слепила из того, что было. Это он всё придумал, наш ансамбль цыган, платья, парики эти, бубны, гитары! Это выдумка, враньё, этого нет! Как я устала, Господи, помереть хочу! Нет ничего, мы чья-то выдумка, нас придумали, выкинули в жизнь и бросили. Он бросил нас, ему не стыдно будет дальше жить ... Как ему жить?!

Плачет. Все стоят вокруг нее, молчат.

ИРИНА. Эх ты, Жуй Дэ Мэн, зяблик морозный, Орфей ты наш, Иосиф Абрамович ... Как же ты после этого жить будешь? Мы-то выживем, а ты как будешь? Как ты будешь?

КРИСТИНА. Что ты сказала?

ИРИНА. Ничего. Ничего, Кристиночка. Люблю я тебя, средненькая жена. И тебя, младшая. И вас, пацаны. И троглодитов наших маленьких люблю. Я одна и люблю вас всех, а больше никто. Просто так люблю.

КРИСТИНА. Я знаю.

ИРИНА. Знает она.

КРИСТИНА. А что мы теперь, куда?

ИРИНА. Не пора ли нам пора то, что делали вчера?

ЛЮБА. А что мы вчера делали?

ИРИНА. Пошли. Уходим. Пошли. Я отведу вас. Я же Старуха Изергиль. Не бойтесь. Костер разведем, погреемся и дойдем до дома. Я старшая цыганка, а вы младшие, слушайте меня. Детей возьмите, сумки наши возьмите. Пошли.

Взяли сумки, взяли спящих детей на руки, идут мимо вахты вниз по лестнице.

Не надо плакать. Дали поесть и ладно. Нам будет когда-то хорошо. Будет, будет свет. Будет радость. Пошли. Пусть бубен звенит наш, пусть зовет в даль светлую, с табором с нашим мы поедем к светлому морю нашему, там море, там песни и солнце. Пой и не оглядывайся, говорила мама Орфею, пой и не оглядывайся назад. Зачем назад смотреть, что помнить, что вспоминать? Только вперед надо, ни шагу назад, позади Москва, только вперед. Выкрутимся, что-нибудь придумаем. Выживем. Мы все равно выживем. Пошли. Нам ничего не надо, мы и так выкрутимся, мы сами, мы сможем, мы всегда выживем, мы всегда выживали, мы не слабые, нет, мы сильные, мы спасёмся и всех спасём ....

КРИСТИНА. Пошли. Детей не разбудите.

ЛЮБА. Пошли.

Пошли. Несут сумки, детей, тянутся, тянут ляжку свою.

Бурлаки.

Табор идет к свету, к солнцу к своему цыганскому. Луна на небе светит, ночь.

Темнота

Занавес

Конец

Июль 2015 года, село Логиново